

The background of the entire page is a photograph of a coastal scene. In the foreground, a dark, jagged rock formation is partially visible on the left. The sea is a deep blue with some lighter patches near the shore. In the distance, there are several rocky islands or mountains under a clear sky.

Кристина Линси

*Наследники
Тайного
Союза*

Кристина Линси

Наследники Тайного Союза

«Издательские решения»

Линси К.

Наследники Тайного Союза / К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742952-2

Проклятый остров считается самым опасным местом в океане, поэтому морской бог допускает туда лишь избранных, и не всем из них удастся благополучно вернуться. Остров может отнять жизнь, здоровье, разум или душу. Мудрые старейшины знали об этом, создавая Тайный Союз и веря в магию. Но когда настали иные времена, все изменилось.

ISBN 978-5-44-742952-2

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1	10
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наследники Тайного Союза

Кристина Линси

«Маргрейт» и «Черной Каракатице» посвящается

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4474-2952-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Солнце светило слишком ярко, хотя его не должны видеть здесь, и небу не положено быть таким пронзительно синим. А воздух свежий и влажный, с примесью запаха океана. Но самое главное – ветер, легкий, теплый и все же недопустимый.

– Где купол?! – испуганно пробормотал Итар Акото.

– Его всегда отключают в этот день, – спокойно отозвался техник.

– Профилактические работы? – уточнил Итар Акото с облегченным выдохом.

– Распоряжение начальства. В южной части ежегодно проводится какое-то мероприятие.

– Но здесь нельзя находиться посторонним!

– Они не посторонние и им нет дела до нас. А мы не имеем право покидать объект до тех пор, пока они здесь находятся.

– Те люди тоже подчиняются нашему боссу?

– Нет. Они совсем иные. Проклятый остров принадлежит им с давних времен, а купол и наш объект появились на острове лишь четверть века назад. Нам запрещено спрашивать об иных, смотреть на них и общаться с ними. Нарушение запрета карается смертью.

– А я и не спрашиваю о них! Меня не интересуют чужие тайны! – Икар Акото умоляюще посмотрел на собеседника.

Техник, молча, кивнул и направился к башне. Итар Акото побрел вслед за ним, не рискуя продолжить разговор. Он был стар, но крепок и упорно цеплялся за жизнь.

На Проклятый остров Итар Акото прибыл по служебной надобности. Он критически относился к легендам о дьяволе и переселении душ, но то, что происходило в тот день, потрясало. Прежде Итар Акото не слышал ничего об иных. Может быть, это секта сатанистов или нечто подобное? Какое мероприятие они проводят? Неужели кровавые ритуалы с человеческими жертвами? От этой мысли холод возник в груди, а конечности сделались непослушными.

Почти весь персонал собрался в нижнем помещении башни. Люди, работающие и живущие на объекте, пили чай и играли в карты, коротая время в ожидании. Итар Акото старался казаться спокойным и равнодушным, хотя ему хотелось подняться наверх и взглянуть на иных из окна. Опасное желание не могло исполниться в любом случае, потому что у входа на лестницу стояли вооруженные охранники. Они уйдут лишь после включения купола. А иные к тому времени уже покинут остров.

Итар Акото обвел взглядом комнату и вдруг обнаружил надпись на стене. «Их будет столько, сколько пальцев на человеческой руке, и один из них лишится души». Белые буквы, выведенные обычным мелом, не выделялись на фоне синей стены, украшенной разными словами и рисунками. Но внимание Итара Акото привлекла именно эта фраза, потому что час назад ее здесь не было. На этом месте висела карта острова.

– Безумный Пит развлекался, – пояснил один из сотрудников, торопливо стирая надпись. – Его отправили на материк.

– Здесь работал душевнобольной?! – изумленно уточнил Итар Акото.

– Он сошел с ума минувшей ночью, когда в третий раз увидел...

Мужчина вдруг замолчал и нахмурился.

– Что увидел? – встревоженно поинтересовался Итар Акото.

– Вы все равно не поверите. Чтобы понять, надо пожить здесь.

– Не говорите загадками! Объясните нормально!

– У острова есть хозяин, только он не человек. Тот, кто встретит его трижды, погибает или теряет рассудок. Пит заявил, будто ночью он беседовал с хозяином острова, но тот

не взял его душу. Хозяину нужен другой человек. Сегодня он вселится в новое тело, здоровое и молодое.

– Какое тело? – Итар Акото с трудом сдерживал нервную дрожь. Он не верил в легенду, и все же...

– Молодые у нас найдутся, а здоровых уже не осталось. Значит, жертвой станет один из иных. Только не спрашивайте о них! Нам самим ничего не известно.

«Быстрее бы все закончилось!» – испуганно подумал Итар Акото. Карту острова вернули на прежнее место. Надпись, сделанная безумцем, исчезла со стены, но отложились в памяти Итара Акото. «Их будет столько, сколько пальцев на человеческой руке, и один из них лишится души!»

Две шлюпки причалили к северному берегу острова одновременно, и двое юношей, со смехом, ступили на серые камни. Римонд Солвэнс, элегантный и безупречный, изящным движением откинул со лба прядь темно-коричневых волос и достал карту. Его глаза цвета морской волны вдруг стали серьезными. Нолан Бейк – эффектный, смуглокожий, длинноволосый, кареглазый брюнет в черной одежде, хранил все ориентиры в памяти и предпочитал пользоваться компасом.

Луис Винсен – обаятельный шатен в темных солнцезащитных очках, прибыл на яхте и высадился в южной части острова. Шагая по золотистому песку, он отметил, что место идеально подходит для пляжа.

Дик Тэйлор выглядел более оригинально, чем остальные – молочно-белая кожа без тени загара, янтарные глаза, кудрявая шевелюра с чередованием желтых и коричневых прядей. Он прилетел на самолете, который приземлился в центральной части острова, и решительно направился к черным скалам.

Бернард Веруччи – высокий, сильно загорелый, темноглазый, черноволосый, оставил свой катер возле восточного берега.

Когда все пятеро собрались в условном месте, у входа в бункер, Страж равнодушно взглянул на них и потребовал предъявить пропуска. Юноши показали свои кристаллы – полупрозрачные, золотистые, сияющие в лучах утреннего солнца. Они были похожие, но неодинаковые. Каждый камень содержал в центре мелкий, едва заметный овал – опознавательный знак. По его цвету Страж определял владельца. Сине-зеленый овал принадлежал Солвэнсу, перламутрово-серый – Бейку, фиолетовый достался Винсену, коричневый – Тэйлору, а Веруччи – черный.

Первым Страж пропустил Веруччи, затем указал на Бейка. Винсен стал третьим. Потом настала очередь Солвэнса. Тэйлор вошел последним.

Просторное помещение, в котором они оказались, было обставлено весьма скромно – два шкафа, стол, три кресла, шесть стульев и старый диван. Кресла занимали старейшины – седые мужчины, облаченные в синие одеяния. Юноши расположились на стульях. Старец, сидящий в среднем кресле, объявил:

– Вы все справились с заданием! Каждый из вас нашел тайник и бункер, подтвердив право стать наследником своего отца. Ваши предки создали Тайный Союз, завещав его своим детям. Но вы имеете право вступить в него только после совершеннолетия. Тайный Союз обладает огромной властью. Он может влиять на судьбы людей и менять ход истории. Но властью нельзя пользоваться в корыстных целях. А Тайный Союз не должен творить зло. Согласно обычаю, наследники обязаны произнести клятвы с указанием тех добрых дел, которые они собираются совершить. Будьте внимательны и осторожны! Не обещайте то, что не сможете выполнить!

Закончив речь, старец остановил взгляд на Римонде. Тот встал и торжественно произнес:

– Клянусь не употреблять власть и богатство во вред людям!

Старец одобрительно кивнул и посмотрел на Нолана.

– Обещаю помогать людям, попавшим в беду! – сказал Бейк.

Его слова тоже понравились старцу.

Следующим стал Тэйлор.

– Я займусь благотворительностью! – заявил он.

– Полезное дело! – улыбнулся старец.

Когда подошла очередь Луиса, старец велел ему снять очки.

– Так будет еще хуже, – возразил Луис, но подчинился.

Глаза у него были огромные, неестественно яркие, фиолетово-синие.

– Цветные контактные линзы тоже нужно убрать! – сердито сказал старец.

– Их нет, – ответил Луис Винсен. – Я же предупреждал, что без очков будет хуже!

Остальные юноши рассмеялись.

– Какое доброе дело ты собираешься совершить? – спросил старец Винсена.

– Меня привлекает воспитательная работа с преступниками, – сообщил Луис, снова рассмешив своих ровесников.

– А я согласен стать воспитанником Луиса, – не удержался от иронии Бернارد, вызвав взрыв хохота.

Старец смерил его недовольным взглядом.

– Ты сам вынес себе приговор, проигнорировав предостережение! Но я не могу запретить тебе вступить в Тайный Союз и наказать за те преступления, которые ты совершишь в будущем.

– Это была шутка, – возразил Бернارد. – Моя клятва...

– Уже произнесена! – прервал старец. – А все слова, прозвучавшие здесь, имеют свойство сбываться.

Лицо Бернарда исказилось от гнева. Дерзкий ответ уже был готов сорваться с его губ, но Луис разрядил обстановку, обратившись к старейшинам с вопросом:

– Почему кристаллы должны храниться на острове?

– Такова традиция. Кристаллы-пропуска необычные. Но вам еще рано знать об их свойствах, потому что вы наследники, а не полноправные члены Тайного Союза.

– А если посторонний проникнет на остров, найдет чей-то тайник и возьмет кристалл? – встревожено поинтересовался Дик Тэйлор.

– Страж пропустит его в бункер. Чужак станет членом Тайного Союза вместо того человека, который не сумел сохранить свой кристалл.

– Чужак может не ограничиться одним тайником и похитить все пять пропусков, – задумчиво произнес Луис. – Как поступит Страж в этом случае?

– Он объединит все пять в один мегакристалл, владелец которого получит абсолютную власть. Тайный Союз исчезнет. Но мы надеемся, что ничего подобного не случится. Остров не привлекает людей. Одних пугает легенда о проклятии, другие боятся того, что находится за оградой в северной части острова.

– По пути сюда мы видели высокую стену, из-за которой виднелась башня, – вспомнил Нолан.

– Обитатели огороженной зоны не станут претендовать на ваши кристаллы, если случайно узнают о них, – заверил старейшина.

– Кто живет за стеной? – заинтригованно спросил Римонд.

– Вам лучше не общаться с ними, – уклонился старец от прямого ответа. – Ваша миссия закончена. Вы должны вернуть кристаллы туда, откуда они извлечены, и покинуть остров.

Наследники разошлись. Старец хмуро посмотрел им вслед. Времена меняются, и люди становятся иными. Никто уже не верит в сказки о магии. Эти юнцы тоже настроены скептически. А следующее поколение, вероятно, разоблачит обман. Тайный Союз не имеет реальной силы. Старейшины придумали его для того, чтобы заставить самых богатых людей творить добро, а не зло. Богачам приятно думать о том, что они управляют миром. Ради власти такие люди готовы на все. Поэтому их надо использовать в мирных целях. Старейшины направляют мысли членов Тайного Союза в нужное русло. А кристаллы-пропуска сделаны из обычного янтаря. И все же они обладают волшебной силой, только воспользоваться ею способен не каждый. Энергия кристаллов уникальна. Она взаимодействует с биополем человека и нуждается в регулярной поддержке. Источник питания кристаллов находится на острове, точное место неизвестно никому, даже старейшинам. Кристаллам нельзя находиться за пределами острова. Если хотя бы один из них попадет во внешний мир, произойдет катастрофа. Но об этом лучше не думать.

Римонд и Нолан снова встретились на северном берегу. Солвэнс с интересом смотрел на стену.

– Нам туда нельзя и мы ограничены во времени, – напомнил Нолан.

– Я обязательно вернусь и узнаю твою тайну, – сказал Римонд стене.

Она ответила молчанием.

– Римонд Солвэнс и Нолан Бейк! Вы еще несовершеннолетние, поэтому вам не положено знать все секреты Проклятого острова! – внезапно раздался голос старца.

Юноши обернулись, увидели Бернарда и рассмеялись.

– Поразительный талант! – восхищенно прокомментировал Римонд.

Бернард самодовольно улыбнулся.

– Я бы охотно стал артистом и снимался в остросюжетных фильмах, но меня ожидает более увлекательное и полезное занятие – бизнес.

– Что интересного может быть в бизнесе? – не понял Нолан.

– Деньги, – пояснил Бернард. – Они никогда не лишние. А если их много, то можно приобрести все, что угодно.

– Не все продается и покупается, – возразил Римонд.

– Почти все, в том числе слава и власть, – усмехнулся Бернард. – Наши предки создали Тайный Союз благодаря своему богатству. Мы должны благодарить судьбу за то, что родились в семьях миллиардеров.

– Самолет еще не взлетел! – встревожено произнес Римонд. – Что могло задержать Тэйлора?

– Он боится чужаков, способных украсть его кристалл, поэтому решил навечно остаться на острове, чтобы охранять свой тайник, – предположил Бернард.

– И Луис не спешит возвращаться, – сообщил Нолан. – Он купается в южной бухте и загорает на песке.

– Счастливчик! – позавидовал Римонд. – Я бы тоже отдохнул на пляже до вечера, но у меня нет свободного времени.

– И мне пора отчаливать, – сказал Нолан.

Донесся рокот мотора. Самолет поднялся в небо и стал удаляться, уменьшаясь в размерах.

– Счастливого пути, Тэйлор! Надеюсь, что никто не проникнет в твой тайник! – насмешливо произнес Бернард голосом старца.

Римонд и Нолан снова расхохотались. Бернард скользнул взглядом по высокой серой стене и подумал: «Когда я стану совершеннолетним, то остров вместе со всеми своими секретами будет принадлежать мне».

Часть 1

Путь длиною в восемь лет

Глава 1

Огромный пурпурный диск медленно, словно неохотно, выплывал из-за горизонта, окрашивая небо в золотисто-розовый цвет. Тихое, ласковое море игриво ловило первые солнечные лучи, превращая их в мерцающие блики, скользящие по гладкой, зеркальной поверхности светло-синей воды.

Даниэль делал снимки, жалея о том, что не может запечатлеть эту красоту на холсте. Он был журналистом, но в то утро ему бы хотелось стать художником. Фотографии, даже самые удачные и оригинальные, равнодушно отражают пейзаж. Они не передают чувства, охватывающие человека при встрече с уникальным явлением природы. Журналист любил путешествовать и видел много рассветов, но нигде они не были так восхитительны, как в Илиодории.

Набережная казалась необычно пустой в этот ранний час. Никто не мешал любоваться восходом солнца. Туристы просыпались поздно. Они купались в теплой воде, загорали на пляже, пили местные вина и считали такое времяпрепровождение приятным. Аборигены подстраивались под их режим, потому что туристы являлись основным источником дохода во всех курортных городах. Илиодорцы не принадлежали к единой нации. В этой странной, чудесной стране проживали представители разных рас. Отличить туриста от местного жителя можно было лишь по одежде и разговору. Илиодорцы не носили шорты, футболки и майки, предпочитая более строгий и элегантный стиль. Речь аборигенов звучала плавно и мелодично, а их язык запоминался легко, потому что содержал много слов иностранного происхождения. Даниэль воспринимал его как смесь итальянского, английского и греческого. Илиодорцы поклонялись многим богам, в том числе языческим. В каждом городе имелись свои религии. Жители Форка верили в морского бога и нарекли свой город в его честь. Даниэлю нравился Форк, называемый южной столицей Илиодории. Он с удовольствием прогуливался по набережной, особенно в утренние часы.

Ощув на себе взгляд, Даниэль обернулся и увидел юношу – прекрасного, как древний языческий бог. Его глаза, огромные и печальные, напоминали море в солнечный день. Одежда из тонкой дорогой ткани имела такой же цвет. Присмотревшись внимательнее, Даниэль заметил эмблемы и знаки отличия. Журналист понял, что это морская форма. Незнакомец не так молод, как кажется на первый взгляд, иначе бы он не получил офицерское звание.

Незнакомец поприветствовал Даниэля по-илиодорски. Журналист ответил на том же языке.

– Я знаю, что вы все осуждаете меня, хотя не считаю себя виновным, – сказал молодой офицер. – Каждый раз, когда я пытался попасть на остров, начинался шторм. Капитан утверждает, что морской бог не допускает меня туда.

Даниэль догадался, что офицер ошибся, приняв журналиста за другого человека. Но слова незнакомца заинтриговали его до такой степени, что он решил скрыть правду.

– Можете доказать это? – спросил Даниэль.

Офицер пригласил журналиста на роскошный корабль с красивым названием «Маргрейт». Он приказал плыть к острову. Капитан подчинился беспрекословно. Даниэль удивился, но не стал задавать вопросы, опасаясь разоблачения. Журналист предполагал, что морская прогулка будет приятной и интересной. Но его ожидания не оправдались. Как только

корабль вышел в открытое море, начался шторм. Пришлось повернуть назад. Шторм прекратился сразу же после смены курса.

– Теперь Вы убедились в том, что я не лгу? – обратился офицер к журналисту.

– Можно добраться до острова по воздуху, – подсказал Даниэль.

– Тогда начнется гроза. Хотите проверить? – во взгляде и в голосе офицера отсутствовала насмешка.

– Доказательства больше не требуются. Мне вполне достаточно того, что сейчас случилось. Я снимаю с Вас все обвинения! – торжественно произнес журналист.

На лице офицера отразилось разочарование. Ему требовалось не оправдание, а объяснение.

– Что это означает? Как мне решить такую проблему?

Даниэль вспомнил миф о морском проводнике, случайно услышанный на причале. Старые моряки утверждали, что некоторых людей морской бог бережет и поэтому не пропускает в опасные места без помощников.

– Вам нужен проводник – молодой мужчина, угодный морскому богу, – ответил журналист.

– Опытные моряки говорили мне то же самое и предупредили, что кандидатов должно быть не более пяти. Я нашел четверых мужчин, соответствующих требованиям, но ни один из них не оправдал надежд. Осталась последняя попытка.

Офицер ждал совета. Даниэль задумался, перебирая в памяти все, что знал о морском боге. Ответ возник в мозгу внезапно, подобно вспышке молнии.

– Когда появится подходящий кандидат, не торопитесь выходить вместе с ним в море. Отправьте его одного на остров с любым поручением. Если он вернется целым и невредимым, то можете довериться этому человеку.

– Но как я узнаю его при первой встрече? – поинтересовался офицер.

В мифах не упоминалось об этом, а интуиция молчала. Не желая попасть в неловкое положение, журналист заменил недостаток информации вымыслом.

– Он обожает тайны и мечтает стать детективом.

Офицер поверил и вежливо поблагодарил Даниэля. «За кого он меня принял и зачем ему нужен остров?» – задал себе вопрос журналист.

Когда он вернулся на набережную, солнце уже поднялось высоко и слепило глаза. Чудесный пейзаж исчез. Зато появилось много людей. Внимание журналиста привлек молодой высокий брюнет в темных очках, одетый по-илиодорски. Даниэль вспомнил, что видел его прошлым утром возле причала, но не придал этому особое значение.

Почувствовав, что проголодался, журналист зашел в ближайшее кафе. Брюнет в темных очках последовал за ним и расположился за соседним столиком. Журналист заказал завтрак. На десерт официантка предложила вино и фрукты. Даниэль отказался. Он предпочитал сладкий кофе со сливками. В Илиодории такой напиток не пользовался популярностью, хотя готовили его здесь превосходно. Сделав пару глотков, журналист услышал громкие голоса и смех. Пьяные туристы требовали самое крепкое вино. «Они едва держатся на ногах. Им нельзя больше употреблять алкоголь», – мысленно прокомментировал Даниэль и снова глотнул свой любимый напиток. Кофе вдруг показался ему противным и горьким. Тяжесть навалилась на грудь, мешая дышать. Голова закружилась. В глазах потемнело. Тело, став непослушным, рухнуло в пустоту...

Официантка, бледная от ужаса, смотрела на седовласого иностранца, неподвижно лежащего на полу. Вокруг собиралась толпа.

– Старик умер от сердечного приступа, – предположил пьяный турист.

– Кофе сокращает жизнь, а вино продлевает, – добавил его приятель.

– Я не знала, что у пожилого господина большое сердце! – пробормотала официантка.

– Не вините себя напрасно! Случилось то, что должно было случиться, – произнес высокий симпатичный брюнет в темных очках и направился к выходу.

Его не мучили угрызения совести. Наоборот, он считал, что поступил гуманно, подсыпав яд в кофе. Пожилой иностранец умер быстро и безболезненно. Даниэль не имел никакого отношения к старейшинам, хотя внешне напоминал одного из них. Но иностранный журналист оказался здесь не случайно. Даниэль дал ценный совет тому человеку, который не должен попасть на остров.

Глава 2

На небе не наблюдалось ни единого облака. Ветер отсутствовал. Спокойное сине-зеленое море блестело в лучах яркого солнца. Но пилот нервничал. Он утверждал, что скоро начнется гроза, и просил пассажира не задерживаться на острове.

Дик Тэйлор поспешил к черным скалам и скрылся в пещере. Проверив тайник, он облегченно вздохнул, достал свой кристалл и направился к бункеру. Страж, как и положено, дежурил у входа. Равнодушно взглянув на пропуск, он, молча, открыл люк. Войдя в бункер, Дик застал там старейшин и Бернарда Веруччи. После посвящения наследников прошло девять лет. За все это время лишь двое из них появлялись на заседаниях Тайного Союза. О Луисе Винсене давно уже ничего не известно. Нолан Бейк тоже пропал. А Римонд Солвэнс упорно игнорирует все приглашения на остров, не объясняя причину. Дик неоднократно пытался встретиться с Римондом, но получал вежливый отказ. Римонд Солвэнс не желал видеть никого из прежних друзей.

– Почему вас опять только двое? – сердито спросил главный старейшина.

– В этом нет нашей вины, – отозвался Дик.

– Согласно уставу, заседание не может проводиться в таком составе! – объявил главный старейшина. – В бункере должны находиться пять членов Тайного Союза.

– Мы слышим это уже девятый раз, – усмехнулся Бернард Веруччи. – Похоже, что Тайный Союз самоликвидировался.

– Он был, есть и будет всегда, пока существуют кристаллы, – возразил главный старейшина. – Но сейчас заседание отменяется.

Все покинули бункер. Дик помнил о предупреждении пилота. Он должен был торопиться, но задержался, чтобы поговорить с Бернардом.

– Что случилось с Ноланом и Римондом? – поинтересовался Дик. Он не впервые задавал этот вопрос, хотя предполагал, что Веруччи снова увильнет от ответа.

– Мне известно об этом не более, чем тебе, – хмуро отозвался Бернард. – В то время я отдыхал за границей. Когда вернулся, то узнал, что Нолана разыскивает полиция, а его отец застрелился вскоре после исчезновения сына.

– Римонд, наверное, переживает за друга и хочет его найти, – задумчиво произнес Дик. Он был уверен в том, что Бернард все знает, но пытается скрыть это.

– Гроза приближается! – предупредил Веруччи. – Нам надо срочно покинуть остров прежде, чем защитный энергетический купол включат на полную мощность.

– Я нанимал частных детективов и посылал их в Илиодорию, чтобы выяснить, что произошло с Ноланом, – признался Дик. – Но ни один из них не вернулся.

– Меня это не удивляет. Люди, которым я поручил заняться поиском Нолана, погибли прежде, чем успели начать расследование. Поэтому я решил больше не вмешиваться в чужие дела, – ответил Бернард.

– Ходят слухи, будто ты занимаешься транспортировкой и продажей наркотиков, – сказал Дик, внимательно глядя на Веруччи.

– Это клевета, – спокойно произнес Бернард. – При обыске у меня ничего не обнаружили.

– Почему же тебя называют наркобароном? – Дик смотрел на Веруччи недоверчиво, но без злости.

– У полицейских богатая фантазия! – усмехнулся Бернард. – Они выдают желаемое за действительное.

Под куполом небо всегда казалось серым. О том, что творится снаружи, можно было угадать лишь по величине защитной энергии. Бледно-желтые блики свидетельствовали о том, что энергия увеличивается. Это означало ожидание шторма.

Бернард попрощался с Диком и зашагал в сторону восточного берега. Он прибыл на катере и собирался плыть обратно таким же образом, надеясь успеть высадиться на материке до начала шторма. Дик вернулся к своему самолету. Пилот укоризненно посмотрел на него и стал готовиться к взлету. Диспетчер выругался по рации, думая, что иностранцы не понимают его, и неохотно согласился выключить купол на несколько минут, чтобы самолет смог взлететь.

С севера уже надвигалась грозовая туча. На море пенились волны. Самолет устремился к материку. Пилот предложил переждать непогоду в Зеорисе – столице Илиодории. Дик не стал возражать. Воспользовавшись случаем, он решил пообщаться с Римондом Солвэнсом, но ему снова не повезло. Телефонный номер не отвечал, а на экране видеофона появлялся секретарь Римонда и говорил, что господин Солвэнс уехал из города на неопределенный срок и в неизвестном направлении.

Прибыв домой, Дик Тэйлор договорился о встрече с Вонгом Дьюром. Он знал о криминальном прошлом знаменитого афериста, и все же решил воспользоваться его услугами.

– Побеседуйте с Римондом, но не говорите о том, что выполняете мое поручение, – сказал Дик, размышляя о том, стоит ли доверять Вонгу Дьюру.

– И это все, что Вам нужно? – уточнил Вонг.

– Я намерен продолжить поиски Нолана Бейка, но это очень опасно, – сообщил Дик.

– Если выдадите аванс, то я соглашусь на любое дело, – улыбнулся Вонг.

– Полмиллиона долларов Вас устроит? – поинтересовался Дик, не сомневаясь в ответе.

– Вполне, – усмехнулся Вонг. – Только расследование обойдется недешево.

Дик согласился оплатить все расходы. Вонг Дьюр отправился в Илиодорию.

А на следующий день в теленовостях сообщили, что Бернард Веруччи убит в собственном доме. Дик Тэйлор был ошеломлен и напуган. Журналисты считали, что наркобарон стал жертвой криминальной разборки. Но Дик Тэйлор думал иначе. «Кто-то решил устранить всех людей, которым не безразличен Нолан. Если Вонг Дьюр попадет к преступникам, то выдаст меня».

Позвонив Вонгу, Дик сказал:

– Заказ отменяется. Немедленно возвращайтесь в Америку!

– Понял, – отозвался собеседник сердито. – Но аванс не подлежит возврату в любом случае.

– Вы получите компенсацию за моральный и материальный ущерб, – пообещал Дик и мысленно добавил: «Если останетесь в живых».

– Мне не нужна Ваша компенсация! – возмущенно ответил Вонг. – Я предпочитаю иметь дело с порядочными и щедрыми клиентами.

– Поэтому Вас лишили лицензии? – съязвил Дик, не желая выслушивать оскорбления от афериста.

– Врагов у меня всегда было больше, чем друзей, потому что многие неудачники мне завидовали. Но я действую в соответствии со своими принципами и довожу до конца то дело, за которое взялся.

– Даже если заказчик отказался от него? – уточнил Дик встревожено.

– Не волнуйтесь! Я выполняю свои обещания. Ваше имя не будет нигде упомянуто.

– Будьте предельно осторожны! – предупредил Дик. – Все частные детективы, рискнувшие заняться этим делом, мертвы.

– Я в курсе, но за заботу спасибо! Надеюсь, что мне повезет.

Пожелав Вонгу удачи, Дик вылетел в Барселону. Дом, принадлежащий Луису Винсену, он нашел легко и быстро, но хозяина не застал. Горничная не могла ничего объяснить. Она работала недавно и ни разу не видела владельца особняка. Остальные слуги тоже были не в курсе. Дик не удивился. Такое уже случалось прежде, когда он пытался найти Луиса в разных странах и городах. Каждый адрес, полученный законным путем и заверенный пропиской, оказывался ложным. «Луис специально скрывается или он уже давно мертв?» – размышлял Дик, прогуливаясь вокруг дома.

– Если Вам понравился особняк, то можете осмотреть его, – раздался вкрадчивый голос.

Дик обернулся. Невзрачный мужчина среднего возраста приветливо улыбнулся и представился агентом фирмы, занимающейся арендой жилья.

– Мне бы хотелось побеседовать с тем человеком, который живет здесь, – ответил Дик.

– Вряд ли это возможно. Он заключил договор через посредника и нанял слуг, но сам ни разу не появился в доме. Срок аренды заканчивается завтра.

«Искать Луиса таким способом бесполезно», – понял Дик. Обращаться в полицию было бессмысленно. С частными детективами он не желал иметь дело. Экстрасенсам Дик не доверял, но все же рискнул посетить гадалку.

Смуглокожая, похожая на цыганку женщина со странным именем Мадзийра, зажгла разноцветные свечи и долго смотрела на пламя, потом произнесла непонятную речь.

– То, что могло бы тебя заинтересовать знает Грог. Но он расскажет об этом другому человеку, потому что так угодно судьбе. А тебе надо позаботиться о собственной безопасности, хотя все меры предосторожности неэффективны.

– Имя Грог мне незнакомо, – ответил Дик.

– Ты никогда не встретишься с ним. В этом нет необходимости. Грог уже выполнил свою жуткую миссию.

– Мне нужен Луис, – напомнил Дик.

– Какой же ты глупый! Думай о себе, а не о нем! Уходи! Спасайся, пока не поздно! Выбрось янтарь в море!

– Какой янтарь?! – раздраженно спросил Дик и подумал; «Она сумасшедшая. Все ее слова бессмысленны».

– Если ты даже это не понимаешь, то тебе ничто не поможет! – Мадзийра погасила свечи.

Дик достал деньги, но гадалка отрицательно покачала головой.

– Я не беру плату с покойников!

«Сумасшедшая!» – мысленно повторил Дик. Он положил деньги на стол и ушел.

Вернувшись домой, Дик узнал, что во время его отсутствия приходил пожилой мужчина и оставил визитку. «Итар Акото – главный тюремный инспектор», – прочел Дик и ничего не понял. Позвонив по указанному телефону, он услышал скрипучий голос.

– Если хотите узнать правду о Нолане, то отправляйтесь на Проклятый остров. Я буду ждать Вас.

– В каком месте? – заинтригованно поинтересовался Дик.

– На северном берегу, возле причала. Лететь самолетом не советую. Наймите яхту в Форке.

У Дика возникло плохое предчувствие, но он все же вылетел в Илиодорию. В Форке Дик оставил самолет на аэродроме и нанял такси. Погода была отличная – ясное синее небо, яркое солнце, теплый воздух, отсутствие ветра. Дик подумал, что плыть на яхте в такой день будет приятно. Но, прибыв на набережную, он понял, что яхту нанять не удастся. На море разыгрался такой сильный шторм, что все пляжи залило водой. Илиодорцы говорили, что кто-то прогневил морского бога. В разговорах также упоминали о Проклятом ост-

рове. Местные жители утверждали, будто там обитает дьявол, охотящийся за душами людей. Дик не считал себя суеверным, но в тот день он предположил, что получил предупреждение от высших сил, и решил проверить свою догадку. Позвонив Итару Акото, Дик рассказал о шторме. Тот сообщил, что вблизи острова нет ни единой крупной волны, и посоветовал подождать один день.

– Почему Вы не хотите, чтобы я вылетел самолетом? – открыто спросил Дик.

– Купол включили на полную мощность, – проскрипел Итар Акото.

– Завтра нам не удастся встретиться, потому что я ограничен во времени. У меня важные дела в Италии, – заявил Дик.

Реакция оказалась такой, какую он ожидал.

– Нам надо срочно поговорить без свидетелей. Я вылетчу в Форк на служебном вертолете. Назовите время и место встречи, – торопливо произнес Итар Акото. У него даже голос изменился, став более громким и менее скрипучим. Дик расценил это как признак волнения. Свои координаты он не стал выдавать и назвал ложный адрес.

– В пятнадцать часов, отель «Рио», номер триста семь.

Отель находился вблизи набережной. Дик выбрал подходящее место в сквере напротив отеля и стал наблюдать. В четырнадцать часов подъехала машина технической службы. Двое мужчин в рабочих комбинезонах и темных очках вошли в отель. Спустя полчаса они покинули здание и уехали. После них никто не входил в отель. За пять минут до назначенного времени позвонил Итар Акото.

– Я приехал и сейчас стою в холле, – сообщил он.

– Жду Вас в триста седьмом номере, – отозвался Дик.

В пятнадцать часов начался пожар. Из окон третьего этажа повалил густой черный дым. Вскоре прибыли экстренные службы. Смешавшись с толпой любопытных прохожих, Дик узнал, что взорвался триста седьмой номер. Погиб молодой американец. «Он умер вместо меня!» – подумал Дик, мучаясь угрызениями совести и радуясь тому, что сумел спастись. Мадзийра оказалась права. Поиски Нолана – смертельно опасное занятие.

– Шторм закончился так же внезапно, как начался, – раздалось за спиной.

Дик вздрогнул от неожиданности и испуга, и обернулся. Фраза адресовалась не ему. Два молодых матроса смотрели на море. Дик остановился и прислушался к их беседе.

– Морской бог не хотел кого-то отпускать с материка, – сказал матрос.

«Меня!» – мысленно отозвался Дик. «Я правильно понял предостережение и поэтому остался жив».

– Купите сувенир из янтаря! Золотая рыбка – символ Форка! – закричала торговка, обращаясь к туристам.

«Еще одна подсказка», – улыбнулся Дик. «Теперь понятно, о каком янтаре говорила Мадзийра! Гадалка намекала на жертву морскому богу». Дик приобрел две янтарные рыбки. Одну бросил в море, другую оставил себе на память о морском боге. Он уже покидал набережную, когда заметил симпатичную девушку, продающую украшения. Она тоже обратила внимание на Дика, улыбнулась ему и спросила:

– У Вас есть дочь, которая похожа на Вас цветом глаз и волос?

– Да, – ответил Дик удивленно и встревожено, решив, что следует ожидать новое предупреждение. «Я выполню все, что она скажет, даже если ее слова будут звучать абсурдно».

– Ожерелье из лунных камней принесет ей удачу.

Дик купил ожерелье и поинтересовался:

– Почему Вы не предлагаете мне выбрать украшение для жены?

– Богатая дама не станет носить дешевые камни и верить в лунную фею.

Дик вспомнил легенду о прекрасной деве, живущей в небесном замке, и понял, что девушка права.

Прежде, чем покинуть Илиодорию, он снова попытался связаться с Римондом, но безрезультатно. Секретарь сказал, что господин Солвэнс еще не вернулся. «Надеюсь, что он еще жив и не намерен заняться поиском Нолана», – мысленно произнес Дик.

Не желая оставлять жену без подарка, он посетил ювелирный магазин в Зеорисе, пользующийся популярностью у богачей. Местные и иностранные миллионеры приобретали здесь эксклюзивные украшения. Владелец магазина лично обслуживал покупателей. Увидев нового клиента, он расплылся в улыбке.

– Чем могу быть полезен?

– Мне нужно оригинальное, изящное золотое кольцо в качестве сувенира для супруги, – ответил Дик.

– У нас широкий выбор колец с бриллиантами.

– Моя жена предпочитает изумруды и сапфиры.

– Восемь лет назад Бернارد Веруччи купил шикарное кольцо с сапфиром для своей невесты, – заявил владелец магазина.

– Бернارد был не женат, – сообщил Дик, полагая, что продавец лжет, создавая рекламу.

– Господин Веруччи утверждал, что вступит в брак с самой красивой девушкой в мире.

Он выглядел счастливым. Что случилось потом, я не знаю, – сказал владелец магазина.

– Он назвал имя невесты? – уточнил Дик.

– Нет, и даже не описал ее внешность. Господин Веруччи очень спешил. Он предоставил выбор кольца мне и остался доволен.

– Римонд Солвэнс тоже был Вашим клиентом? – поинтересовался Дик.

Владелец магазина отрицательно покачал головой и вежливо улыбнулся.

– Господин Римонд равнодушен и к украшениям, и к женщинам. Он очень странный человек.

У Дика пропало желание беседовать с продавцом. Ему хотелось быстрее покинуть магазин. Но он все же купил кольцо с изумрудом.

На обратном пути не возникло никаких препятствий. Дик благополучно добрался до аэродрома, на котором оставил свой самолет, и спокойно вернулся в Америку. Он опять явился к гадалке, предполагая, что теперь ее предсказания будут хорошими.

Мадзийра смотрела на пламя и хмурилась.

– Ты выбросил не тот янтарь! – объявила гадалка.

– Но я жив. Морской бог спас меня и принял мою жертву.

– Это верно, – согласилась Мадзийра. – Тебе пока еще рано умирать. Я имела в виду другую смерть. Ты мог бы ее предотвратить, только не сделаешь это.

– Что я должен предпринять? – поинтересовался Дик испуганно и удивленно.

– Не знаю. В пламени нет конкретного ответа. Оно показывает будущее. Тебя погубит янтарь, который сейчас далеко, хотя он доступен тебе. Избавься от него!

«Проще забыть о нелепом предсказании, чем выполнить его!» – подумал Дик. Так он и поступил. Дик решил, что не станет больше пытаться найти Нолана и Луиса, и не будет тревожить Римонда, который не желает общаться с ним. В том, что Тайный союз продолжит существование, Дик сомневался, но выполнял обещание, данное старейшинам. Он тратил много денег на благотворительность и считал, что его совесть чиста.

Глава 3

Свирепые черные волны кружили корабль и бросали в разные стороны. Небо, такого же цвета, как море, сливалось с водой. Темный влажный воздух казался густым и вязким. Когда вспышки молний прорезали мглу, мелькали лица – угрюмые и сосредоточенные. Никаких признаков паники не наблюдалось. За долгие годы службы морские пехотинцы привыкли ко многому и ничего не боялись. Каждый из них заключил контракт на десять лет. На корабль все попали в разное время, некоторые оказались здесь не по своей воле. Ходили слухи, будто опасных преступников, приговоренных к смертной казни, заставляли подписывать договор, обещая свободу после окончания срока службы. Контрактникам запрещалось рассказывать о своем прошлом. Каждый моряк, зная лишь о себе, мог только предполагать, кто его сослуживцы и условно разделять их на добровольцев и преступников. Все находились на равном положении. Во время службы морских пехотинцев обеспечивали всем необходимым. После окончания контракта добровольцы получали зарплату за десять лет и становились обеспеченными людьми. Преступникам предоставляли свободу, реабилитацию, работу и жилье.

Билл, родом из бедной негритянской семьи, относился к добровольцам. Он поступил на службу в восемнадцать лет, в надежде стать миллионером. Но все оказалось не так просто, как предполагал Билл. Новичков кратко инструктировали и сразу посылали в бой. Часть из них погибала, а те, которые выживали, попадали в ад. Их жизнь состояла из череды сражений и перерывов, во время которых надо было успеть восстановить силы и залечить раны. В госпиталь никого не отправляли. Тяжелораненых и безнадежных больных умертвляли. Доктор на корабле имелся, только лечил он редко и тех, которые могли бы обойтись и без его помощи. Услугами доктора пользовались, в основном, офицеры – вольнонаемные, заключавшие договоры на короткие сроки. Матросы-контрактники не имели право обращаться за медицинской помощью без разрешения боцмана, уродливого, злобного мужлана лет сорока по имени Круз. Боцман не допускал матросов к доктору и обращался с ними, как с низшими существами, наказывая и поощряя по своему усмотрению. Офицеры никогда не ругали боцмана за негуманное отношение к подчиненным. Они считали, что Круз превосходно справляется со своими обязанностями, а методы боцмана их не интересовали. Им были нужны здоровые и дисциплинированные матросы. Поэтому надеяться на помощь офицеров не имело смысла. Искать защиты у капитана тоже никто не решался. Круз грозился прикончить каждого, кто осмелится на такое. До окончания срока контракта никто не доживал. Исключение составляли только матросы, продлившие договор. Билл был разочарован и напуган, но ничего уже не мог изменить. В договоре не предусматривалось преждевременное расторжение контракта, а дезертирство каралось расстрелом. Оставалось лишь ждать, покорившись судьбе, и надеяться на чудо. Так прошел год. Билл привык к новой жизни, освоился, но не смирился.

Появление новичка, носившего имя Хьюго, Билл воспринял так же равнодушно, как все. Еще одна жертва, очередной раб-смертник. Хьюго внешне напоминал индейца и не желал ни с кем общаться, поэтому все решили, что он – преступник.

Сначала Биллу везло. Он не получал серьезных ранений и не болел. Но однажды вдруг оказался на грани смерти. Во время опасного длительного перехода Билл, оступившись, упал с тропы и провалился в болото. Погружаясь в трясину, он умолял о помощи, но сослуживцы проходили мимо, выполняя приказ боцмана. Круз невзлюбил негра с первого взгляда и радовался возможности избавиться от него. А офицерам была безразлична судьба простого матроса. Они, как обычно, не вмешивались в дела Круза. Только Хьюго не подчинился боцману. Он протянул толстую ветвь дерева. Билл ухватился за нее, хотя уже не верил в спасение.

Хьюго стал подтягивать ветвь к тропе, рискуя провалиться в трясину. Он был ниже ростом, чем Билл и обладал меньшей массой, но ему все-таки удалось вытащить гиганта.

Матросы, пораженные дерзким и смелым поступком Хьюго, испуганно смотрели на боцмана. Круз побагровел от ярости, но промолчал. А вечером, на привале, боцман велел оставить Хьюго без ужина и наказать плетьюми. Офицеры, расположившиеся в палатке вместе с капитаном, не слышали жестокий приказ. Матросы, вынужденные ночевать под открытым небом, не осмелились возразить Крузу.

Хьюго спокойно выслушал распоряжение боцмана, разделся до пояса и направился к месту экзекуции в сопровождении двух палачей из числа приближенных боцмана. Матросам Круз велел присутствовать при наказании. Они восприняли это неодинаково. Одни смотрели на Хьюго с сочувствием, другие – со злорадством. Билл переживал за Хьюго, но не мог ничего предпринять. Если бы он попытался заступиться за Хьюго, то не избавил бы его от наказания, а только сам пострадал. Билл не хотел видеть то, что будет происходить, но Круз приказал смотреть и Билл подчинился. Нарушителя дисциплины привязали за руки к перекладине между столбами. Круз ехидно улыбался, предполагая, что наказуемый будет кричать от боли и молить о пощаде. Но Хьюго не доставил ему такое удовольствие. Когда плеть опустилась на спину, оставляя багровый след, Хьюго вздрогнул, но помолчал. Круз нахмурился и велел бить сильнее. Палачи подчинились. Плетями со свистом рассекали кожу. Кровь текла по спине. Хьюго мужественно терпел. Его бы забили до смерти, если бы не вмешался капитан, вышедший из палатки по какой-то нужде. Истязание прекратили, но доктора не позвали. Билл обработал раны на спине Хьюго соком целебных растений и положил прохладные листья, чтобы уменьшить боль. Половину своего ужина Билл отложил, чтобы поделиться с Хьюго, но тот отказался от пищи и от воды. В ту ночь Хьюго сильно страдал, хотя сдерживал стон. Утром он не смог встать, и Билл нес его. Круз хотел пристрелить Хьюго и наказать Билла, но снова вмешался капитан, защитив обоих матросов.

Боцман твердил, что от Хьюго нет никакой пользы, но он ошибся. Когда началось сражение, Хьюго нашел в себе силы присоединиться к остальным. Он отлично владел всеми видами оружия и уничтожил много врагов, заслужив похвалу капитана.

А ночью, когда почти все крепко спали, Круз подкрался к Хьюго с ножом в руке. Билл вовремя заметил его и остановил. Завязалась драка. Темнокожий гигант легко справился с боцманом и обезоружил его. Круз пожаловался капитану, солгав, что негр напал на него, пытаясь убить. Билл рассказал правду. Капитан поверил ему и поступил справедливо. Билу он простил драку с боцманом, а Круза понизил в должности и перевел на другой корабль в качестве простого матроса. Боцманом назначили метиса по имени Рунк, которому оставалось до окончания службы всего полгода. Обрадовавшись повышению, Рунк продлил контракт. Жизнь матросов изменилась к лучшему. Рунк относился к сослуживцам лояльно, наказывал обоснованно, но не жестоко. Провинившиеся должны были драить палубу или помогать коку. Но тяжелораненых и безнадежных больных убивали так же, как прежде. Вины Рунка в этом не было. Так распорядилось высшее начальство, с которым не спорил даже капитан.

Хьюго хронически не везло. Вскоре после смены боцмана он заболел лихорадкой. Круз бы велел пристрелить матроса, но Рунк пригласил доктора. Тот неохотно осмотрел больного и назначил таблетки. Лекарства не помогали. Билл, ухаживающий за Хьюго, испугался. Больной совсем ослаб и даже воду глотал с трудом. Его лицо осунулось, кожа стала горячей, глаза блестели. Хьюго не узнавал никого и бредил. Он говорил на языке, неизвестном Биллу. Понять удалось лишь имена тех, с кем Хьюго беседовал во сне. Билл запомнил их и мысленно повторил: «Лили, Нолан, Римонд, Грог».

Билл снова обратился к Рунку, а тот привел доктора. На этот раз доктор не стал утруждать себя осмотром пациента и ничего не назначил. Едва взглянув на Хьюго, он сразу же

вынес приговор: больной не только безнадежен, он и опасен для окружающих, потому что заразен. Билл похолодел от ужаса, представив, какая участь ожидает Хьюго. Но Рунк не поверил доктору, потому, что тот был пьян. Боцман доложил капитану об инциденте. Капитан посоветовался с высшим начальством. Доктора уволили и прислали нового медика. Молодого специалиста звали Рэй. Он был военный хирург, но лечил разные заболевания и относился ко всем пациентам одинаково, независимо от их должности. Рэй заявил, что у Хьюго тяжелая пневмония, но шансы на выздоровление есть. Против присутствия Билла доктор не возражал и даже охотно пользовался его помощью. Рэй сделал несколько внутривенных уколов, и вскоре пациенту стало легче. Доктор назначил Хьюго системы и объяснил Биллу принцип их действия. Билл почти ничего не понял, но с интересом рассматривал флаконы и трубки, наполненные прозрачной жидкостью, и думал, что это волшебство. Рэй вылечил Хьюго.

Спустя несколько дней Хьюго был ранен в бою. Пуля угодила ему в левую руку. Рэй извлек пулю и зашил рану. А через два месяца Хьюго повредил ногу, упав на камень. Рэй рассмеялся и назвал его невезучим. Хьюго не обиделся, и Билл согласился с доктором.

У Билла тоже не все шло гладко. На здоровье он никогда не жаловался, но однажды в порту его укусила пчела. На коже появились красные волдыри, лицо отекло, и Билл стал задыхаться. Хьюго помчался за доктором. Рэй спас Билла чудесными уколами в вену.

Доктор одобрял дружбу индейца и негра, хотя многим морякам она казалась нелепой. Они не могли или не хотели понять, зачем Билл ухаживал за Хьюго, когда тот болел, и почему Хьюго прикрывал Билла в бою, рискуя собственной жизнью.

Биллу нравился Хьюго. Он считал молодого индейца смелым, умным, красивым и благородным. Хьюго тоже привязался к Биллу и относился к нему, как к старшему брату. Рэя Хьюго и Билл воспринимали как надежного товарища, хотя доктор помогал не только им. Рэй никогда никому не отказывал в лечении, поэтому все моряки любили и уважали его.

Билл продолжал мечтать о побеге и хотел взять с собой Хьюго, но не посвящал друга в свой план, дожидаясь подходящего случая. Хорошая возможность представилась во время эпидемии гриппа. Только сбежать не удалось. Хьюго заболел, а Рэй попросил Билла помочь. Поток больных увеличивался, доктор не мог ухаживать за всеми и валился с ног от усталости. Билл не хотел бросить обоих друзей в такой ситуации.

Новый матрос Уолт, успевший благополучно перенести грипп, тоже помогал доктору. Рэй утверждал, что у переболевших людей повторное заражение маловероятно.

Хьюго опять бредил, говорил на незнакомом языке и повторял имена, уже известные Биллу: Грог, Нолан, Римонд, Лили. Уолт, проходя мимо, остановился и прислушался. Оказалось, что он знал язык, на котором говорил Хьюго. Уолт утверждал, будто больного мучают страшные воспоминания. Хьюго прежде служил на пиратском корабле вместе с моряками, которых звали Грог и Нолан. В каком-то порту Хьюго и Нолан вышли на берег, а Грог остался на корабле. Нолан пропал, и только Хьюго знает, что с ним случилось, хотя должен молчать. Римонд мог бы спасти Нолана, но не делает это. А Хьюго надо встретиться с Лили.

Доктор сказал, что не стоит воспринимать всерьез бред больного, и все же слова Уолта встревожили Билла. Ему не хотелось терять друга, но с пиратом он не желал дружить.

Потом появился помощник капитана и стал ругать Рэя за то, что он запрещает убивать больных и тем самым способствует распространению эпидемии. Доктор ответил, что грипп неопасен. Если его лечить вовремя и правильно, то летальных исходов не будет. В качестве наглядного примера Рэй показал Уолта, однако помощник капитана остался при своем мнении. Он бы охотно застрелил всех пациентов вместе с доктором, но капитан запретил. Рэй исцелил всех больных, но помощник капитана продолжал относиться к нему враждебно.

Хьюго поправился. Уолт испуганно смотрел на него и старался держаться подальше. Била тоже терзали сомнения, и он решил побеседовать с Хьюго.

Разговор состоялся глубокой ночью, на палубе, без свидетелей. Билл признался в своих подозрениях. Хьюго ответил, что он – не преступник, не пират и не индеец. Но больше не сообщил о себе ничего, ссылаясь на контракт. Билл поверил, потому что хотел продолжать дружбу.

Беда обрушилась на моряков внезапно. Справедливый, доблестный капитан погиб в бою. Его место занял помощник. И тогда начался кошмар. Новый капитан уволил доктора и перевел боцмана на другой корабль. Рэя заменили тупым, раздражительным алкоголиком. Вместо Рунка прислали Круза, получившего реабилитацию и прежнюю должность. Настали тяжелые времена. С матросами снова обращались, как с рабами. Круз мечтал избавиться от Билла и Хьюго, но капитан запретил трогать их, потому что считал полезными. Билл был силен, вынослив и здоров, а Хьюго метко стрелял.

Наказания стали более серьезные, хотя не такие жестокие, как в начале службы. Снова ввели истязания плетью, но провинившимся полагалось не более пяти ударов. Таким образом, новый капитан проявил лояльность. Ему хотелось казаться строгим, но не жестоким. Крузу запретили бить Хьюго плетью. Капитан сказал, что индеец получил то, что ему причитается заранее и даже с избытком. Голодом никого не морили, наоборот, кормили лучше, чем прежде. Во время праздников и после успешных боев матросам давали разные деликатесы и вино. Если они проигрывали сражение, то получали только воду и хлеб. Матросы смирились со своей участью и приспособились к новым условиям. Билл тоже постепенно привык и даже стал думать, что быть военным моряком неплохо, особенно в его положении. Начальство ценило Билла, и боцман не придирался к нему. А Хьюго всегда был готов помочь другу.

Прослужив девять лет, Билл надеялся, что последний год пройдет нормально, хотя на корабле дела шли неважно. Доктор-алкоголик совсем спился и был отстранен от работы. Новый медик не внушал доверия. Он давал всем пациентам одинаковые лекарства и умертвлял больных, которым требовалось интенсивное или длительное лечение. Капитан стал часто болеть и жалел о том, что уволил Рэя. Круз, постаревший и располневший, постоянно злился. Он вымещал свою ярость на новичках и на Уолте. За что боцман возненавидел Уолта, никто не знал. Несчастливого матроса редко били плетью, зато синяки и ссадины постоянно украшали его кожу. Уолт не жаловался, но все понимали, что это делают приближенные Круза по приказу боцмана. Когда Билл и Хьюго попытались вмешаться и взять Уолта под защиту, Круз пожаловался капитану, а тот запретил матросам спорить с боцманом и пригрозил переводом на другой корабль.

На следующее утро начался шторм, хотя синоптики обещали ясную погоду. Корабль находился в открытом море. Матросы-контрактники уже попадали неоднократно в шторм и не боялись его. Им нечего было терять, кроме своих жизней, которые могли оборваться в любой момент по разным причинам. Одни погибали в бою, других уносили болезни, слабых убивали медики и офицеры, а дезертиров расстреливали при попытке к бегству. Смерть в море, во время шторма, не казалась матросам страшной или позорной. Боцман думал иначе. Он не хотел умирать и дрожал от страха. Покинув свою каюту, боцман присоединился к матросам. Никто не обрадовался и не огорчился. Биллу вдруг показалось, будто Хьюго отсутствует. Но, когда опять полыхнула молния, его друг находился на прежнем месте.

Известие о том, что корабль сбился с курса, матросы восприняли спокойно. Офицеры тоже не паниковали, веря в спасение. Боцман, будучи атеистом, жалел о том, что не знает молитвы. Один из матросов предположил, будто морской бог гневается, требуя жертву. Круз ухватился за эту гипотезу, как утопающий за соломинку. Пока он размышлял над тем, кого следует бросить в воду, Уолт надел спасательный жилет и прыгнул за борт. Матросы сочли его поступок нелепым. Но морской бог принял жертву. На горизонте показался остров, и корабль устремился к нему.

Глава 4

Во многих городах существует прекрасный обычай – туристы, загадывая желания, бросают монеты в фонтаны. Приморский курорт, на который Линк Уолт попал по счастливой случайности, не являлся исключением. Фонтанов здесь имелось достаточно, и на дне их бассейнов заманчиво блестели монеты. Купаться в фонтанах запрещалось. Но это правило соблюдалось лишь днем, когда повсюду дежурили патрульные и полицейские, следившие за порядком. Ночью в городе начиналась другая жизнь. Патрульные исчезали, а полицейские являлись только по вызову. Нормальные люди опасались выходить на улицы. Все знали, что темное время суток принадлежит нарушителям законов. Нудисты располагались на пляжах. По городу бродили грабители, насильники и убийцы. Нищие собирали монеты из бассейнов. Линк относился к последней категории. Он предпочитал фонтаны, расположенные на набережной и поблизости от нее. Так было проще и безопаснее.

Линку исполнилось двадцать четыре года, но выглядел он как подросток – невысокий, худой, с невзрачным лицом, усыпанным веснушками. Линк никогда не брился. Волосы не росли у него на лице, зато природа наградила его густой рыжей шевелюрой. Линк был сиротой и не знал ничего о своих родителях. До семнадцати лет он воспитывался в приюте. Затем поступил на службу в военный морской флот, подписав контракт на десять лет. Линк думал, что выбрал престижную профессию, которой может гордиться. Кроме того, его привлекала возможность получить бесплатное питание, жилье и красивую форму. Смерти Линк не боялся. Когда-то все равно придется умереть, а гибель в бою почетна. Но вскоре Линк понял, что заблуждался. Он попал в ад и в рабство одновременно, научился ценить свободу и жизнь, и стал мечтать о побеге. Вырваться удалось лишь через семь лет, когда, в порыве отчаяния, Линк прыгнул в бушующее море. Ему повезло. Волны выбросили беглеца на берег. Так Линк оказался в Илиодории – прекрасной южной стране. Город-курорт, расположенный на берегу живописной бухты, назывался Форк, в честь морского бога.

Линк жил на пляже и спал там же, на мягком песке под открытым небом. Во время дождя прятался в беседке на набережной. Деньги на пропитание добывал в фонтанах. Воровать Линк не хотел, но охотно присваивал то, что забывали или выбрасывали отдыхающие. Так у него появились солнцезащитные очки, соломенная шляпа, полотенца, кремы, бальзамы и сувенирный полиэтиленовый пакет. Но больше всего Линка обрадовали шорты и футболка, залитые кетчупом и брошенные в пляжную урну неряшливым ленивым туристом. Линк отстирал их в морской воде и просушил на ветру и на солнце. Вещи стали как новые. Переодевшись, Линк слился с толпой отдыхающих на центральном пляже. Теперь внешне он не отличался от туристов. Линк загорал, купался в море, гулял по городу, любясь природой, архитектурой и девушками. Монеты, извлеченные из фонтанов, он тратил на местные деликатесы, фрукты, мороженое. Минеральную воду Линк пил из бесплатных источников и охотно дегустировал вина.

Но он не мог наслаждаться жизнью в полной мере, потому что думал о будущем. С окончанием теплого сезона поток туристов резко уменьшится, а вместе с ним и источник дохода. На пляжах станет холодно и опасно. Если накопить подходящую сумму, то можно снять комнату в дешевом отеле. Но на приличную, хорошо оплачиваемую работу, без документов рассчитывать нельзя. Придется соглашаться на то, что предложат, и держаться подальше от полицейских. Размышляя, таким образом, Линк шел по бульвару и читал объявления. Внезапно его внимание привлек стенд с фотографиями людей, которых разыскивала полиция. Не обнаружив себя среди них, Линк облегченно вздохнул и стал рассматривать лица на фотографиях. Одно показалось ему знакомым. Юношу звали Нолан Бейк. Он

пропал восемь лет назад. «Нолан!» – вслух произнес Линк и вдруг вспомнил, что слышал о нем от больного матроса, когда служил на военном корабле.

– Добрый день! – произнес мужской голос с заметным акцентом.

Обернувшись, Линк увидел солидного богатого туриста среднего возраста.

– Мне нужен отель «Паллас-сити», – продолжил незнакомец.

Линк уже успел изучить город и знал, где находится роскошный отель для миллионеров. Он стал объяснять, но собеседник, не дослушав, прервал его:

– Я здесь впервые и еще не освоился. Моя машина стоит неподалеку. Если Вы поедете со мной и покажете дорогу, то я буду очень признателен и отблагодарю за услугу.

Мужчина вручил Линку тысячную купюру.

– Получите еще столько же, когда доберемся до отеля, – пообещал он.

Наверное, для богатого туриста такая сумма не значила ничего, а Линку этих денег хватило бы на месяц проживания в дешевом отеле. Свободного времени у него имелось более чем достаточно, а причины, по которым Линк мог бы отказать щедрому иностранцу, отсутствовали.

Он сел вместе с незнакомцем в шикарный автомобиль, считая, что совершает выгодную сделку. Бесплатная поездка по городу и деньги, полученные без особых хлопот – редкая удача для нищего.

Автомобиль богача, выехав на проспект, влился в поток машин. Турист сидел за рулем. Линк разместился в соседнем кресле, довольный и гордый собой.

– Что Вам известно о Нолане Бейке? – спросил мужчина.

Вздрогнув от неожиданности, Линк изумленно уставился на него.

– Наш разговор останется в тайне, и Вы получите за информацию не две тысячи, а гораздо больше, – заверил турист.

Он не был похож на полицейского, а Линк не хотел упускать деньги, поэтому поверил незнакомцу.

– Лично я не знаком с Ноланом. Но Хьюго знает, что с ним случилось. А Римонд может найти и спасти Нолана, хотя не желает это делать, – сообщил Линк.

– Римонд Солвэнс?! – взволнованно уточнил собеседник.

– Не знаю. Его фамилию Хьюго не назвал.

– Кто такой Хьюго?

– Матрос, с которым...

Линк замолчал, поняв, что едва не выдал себя. Но турист оказался сообразительным.

– Вы вместе служили, но ты дезертировал, – догадался он и нахмурился. От прежней вежливости не осталось и следа.

– Не выдавайте меня, пожалуйста! – взмолился Линк. – Я все расскажу бесплатно!

Мужчина, молча, кивнул и выслушал Линка. Затем сказал:

– Я частный детектив. Мне требуется надежный помощник. Если будешь работать у меня, то получишь документы, жилье, машину и деньги на личные расходы.

– Спасибо! Я согласен! – отозвался Линк радостно и ошеломленно.

Он думал, что фортуна, наконец-то, улыбнулась ему.

Лили перечитывала строки, написанные знакомым подчерком, и слезы катились по ее щекам.

«Любимая! Надеюсь, что ты жива и у тебя все нормально. Прости за внезапное исчезновение! Я ни в чем невиновен перед тобой. Не понимаю, что случилось со мной, и почему моя жизнь превратилась в кошмар. Мое сердце принадлежало и принадлежит тебе. Я мечтаю

наяву и во сне о встрече с тобой, но нам не суждено больше быть вместе. Сейчас я на острове и не могу попасть на материк из-за шторма. А если погода улучшится, то побег станет невозможен. Зачем я пишу это – сам не знаю. Когда ты будешь читать письмо, я уже покину остров и окажусь в океане, на пути в неизвестность. Прости, если можешь! И не пытайся меня найти! Это не только бесполезно, но и опасно».

Подписи не было, хотя она и не требовалась. Лили сразу поняла, кто автор письма. «Он в беде, а я не могу ничего предпринять для его спасения! Ему было известно обо мне многое, а я знала лишь его имя и сомневалась в том, что оно – настоящее», – шептала Лили, глядя в окно. Никто не слышал ее слова. В доме все спали. А на улице шел дождь, и было темно.

Кротч не верил ни в бога, ни в дьявола, ни в проклятие. Ему исполнилось тридцать пять, но выглядел он на несколько лет старше из-за полноты, которая добавляла солидность, но не делала неуклюжим. Кротча вряд ли можно было назвать симпатичным. Маленькие, темно-серые глаза, широкий нос, пухлые щеки и квадратный подбородок не придавали ему привлекательность. Зато с такой внешностью он мог легко входить в доверие ко многим людям. Модный шикарный костюм и золотые швейцарские часы создавали впечатление весьма обеспеченного человека. Держался он очень уверенно.

Стовс казался невзрачным на фоне Кротча, хотя был моложе и выше ростом. Его узкое лицо с длинным носом и тонкими губами имело неестественно белый цвет. В светлорусых волосах уже пробивалась седина. Бледно-голубые, полупрозрачные, немного выпуклые глаза наполняла тревога. Его одежда также оставляла желать лучшего.

– У меня к Вам важное дело, – сказал Кротч. – Если Вы поможете мне, то получите сто тысяч наличными, в местной валюте.

– Что я должен сделать? – осторожно поинтересовался Стовс.

– Рассказать о Хьюго и о том, почему Вы поспешно покинули остров, – вкрадчиво произнес Кротч.

– Это было не бегство, – пробормотал Стовс, но выражение лица свидетельствовало против его слов.

– Бойтесь того, кто проклял остров? – догадался Кротч.

– Вы с ним в сговоре? – испуганно спросил Стовс.

– Нет. Я всего лишь частный детектив, – улыбнулся Кротч. – Дело, порученное мне влиятельным и богатым клиентом, связано с Хьюго. Поэтому мне бы хотелось знать, о чем Вы беседовали с ним.

– Это секретная информация, – ответил Стовс неуверенно.

– Поэтому я и предлагаю Вам сто тысяч. Но если цена не устраивает, я поищу других помощников.

Кротч посмотрел на часы, давая понять собеседнику, что торопится. Стовс не выдержал.

– Другие не в курсе! Вы правильно поступили, обратившись ко мне, – торопливо заговорил он. – Я сам предложил Хьюго свои услуги, и он согласился. У Хьюго тогда не было возможности попасть на материк, а я собирался увольняться.

– Почему Вы решили оставить службу? – уточнил Кротч.

– Каждую ночь меня мучили кошмары, – признался Стовс. – А на материке я стал спать спокойно.

– О чем попросил Вас Хьюго? – вернулся Кротч к прежней теме.

– Передать письмо женщине. Содержание письма мне неизвестно. Я честно выполнил поручение и не вскрыл конверт.

– Назовите имя и адрес женщины! – потребовал Кротч.

– Лилиан Фрэш, улица Зеленая, дом семь, – ответил Стовс.

– Сто тысяч Вы заслужили, но получите их позднее, когда заказчик расплатится со мной, – пообещал Кротч. – Оставьте свой номер телефона. Я свяжусь с Вами сразу, как только закончу дело.

Расставшись со Стовсом, Кротч поспешил к Лилиан Фрэш. Как и следовало ожидать, она была молода и очаровательна. Темные, блестящие локоны струились по плечам и спине. Огромные синие глаза напоминали весеннее небо. Личико – ангельское, фигура как у Афродиты. Одета богато и элегантно.

Кротч назвал свое имя, профессию и показал удостоверение. Лилиан Фрэш даже не взглянула на документ.

– Вам приготовить чай или кофе? – осведомилась она с дружелюбной улыбкой.

– Ни то, ни другое. Мне нужен Хьюго, – сказал Кротч.

– Впервые слышу о напитке с таким названием, – отозвалась Лилиан.

«Она не в курсе или притворяется?» – подумал Кротч.

– Хьюго – опасный преступник, – пояснил детектив и показал фотографию.

– Он не преступник и имя у него другое, – возразила Лилиан.

– Когда Вы видели этого человека в последний раз? – спросил Кротч.

– Восемь лет назад, – ошеломила его Лилиана.

– Где он сейчас находится? – поинтересовался Кротч.

– Не знаю. Недавно мне передали письмо от него, такое странное, что я не поняла и хотела обратиться в детективное агентство.

– Но детектив сам пришел к Вам! – усмехнулся Кротч.

– Человек, который вручил письмо, назвался Стовсом. Он не стал ничего объяснять, только сказал, что его попросили об этом. Плату за доставку посыльный не взял, – продолжили Лилиан.

– Если покажите мне письмо и расскажите об его авторе, то я постараюсь помочь Вам, – пообещал Кротч.

Лилиан согласилась. Выслушав женщину и ознакомившись с содержанием письма, Кротч понял, что произошло. Поблагодарив Лилиан, он попросил сохранить в тайне их разговор и поехал в аэропорт. По дороге Кротч позвонил клиенту, предупредил о том, что исчезнет на неопределенное время и посоветовал ничего не предпринимать самостоятельно.

Внезапно Кротч заметил позади подозрительную машину. Детектив попытался ускользнуть, но маневр не удался. «Меня не выпустят из города живым!» – с ужасом подумал Кротч.

Глава 5

Клэм проснулся от непонятного звука, исходящего от стены. Ему даже показалось, будто стена шевелится, хотя в темноте трудно что-либо рассмотреть. Он вскочил и отбежал в противоположный угол.

На то место, где прежде лежал Клэм, посыпались камни, а в стене образовалась дыра, и из нее мерцал тускло-желтый свет. Затем из дыры вылез человек со светящейся головой. Клэм похолодел от ужаса и уже готов был поверить в существование привидений, как вдруг услышал тираду слов, сразу внесшую ясность в происходящее. Так ругаться мог только человек. Пришелец был недоволен тем, что ошибся. Ломая стену, он рассчитывал попасть в другое помещение.

Облегченно вздохнув, Клэм тихо поприветствовал незнакомца.

– А ты что здесь делаешь?! – опешил пришелец.

– Это моя камера, – объяснил Клэм.

– Бред какой-то! Я, наверное, сплю!

– Почему Вы так думаете?

– Ты же ребенок!

– Все новички говорят то же самое, а потом привыкают.

– За что ты попал в тюрьму?

– Не знаю.

– И давно ты здесь?

– С тех пор, как себя помню. А почему из Вашей головы идет свет?

– Это фонарик, – незнакомец прикоснулся рукой ко лбу и свет погас. – Я нашел его в своей камере.

– Вы мой новый сосед? – поинтересовался Клэм.

– Да, к сожалению. Меня зовут Олвис.

Клэм тоже представился. Олвис хотел узнать его возраст, но Клэм не понял вопрос. Ему было неизвестно, когда и где он родился.

– Детей нельзя арестовывать! – возмущенно заявил Олвис. – Даже если твои родители преступники, тебя должны были отправить в приют, а не в тюрьму!

Они проболтали почти до рассвета. Потом Олвис ушел обратно и заделал дыру. А следующей ночью опять навестил Клэма.

– Здесь никто ничего не знает, – сообщил он. – И служащие, и заключенные часто меняются. Никто не задерживается в этой тюрьме.

– Кроме меня, – печально добавил Клэм.

– Тут кроется какая-то тайна, и я обязательно разгадаю её! – воодушевленно воскликнул Олвис.

– А за что ты угодил в тюрьму? – поинтересовался Клэм.

– За нарушение дисциплины. Я служил матросом на пассажирском корабле. Во время рейсов нам запрещали выходить на сушу. А я с детства мечтал посмотреть мир, и мне было очень обидно, когда нарядные, веселые пассажиры спускались на берег, а мы оставались на корабле, чтобы выполнять разную неприятную и грязную работу. Однажды я не выдержал и ночью тайком ушел в порт, а оттуда – в город. Там я увидел много необычного и интересного. Только счастье длилось недолго. Меня задержал полицейский патруль. На родину я возвратился на другом корабле и в наручниках. Суд приговорил меня к пяти годам тюремного заключения.

– Ты проведешь здесь пять лет?! – оживился Клэм.

Заключенные, с которыми он прежде общался во время прогулок, обучали его чтению, письму и разным другим наукам. Но делалось это втайне от надзирателей, не желающих объяснять, почему Клэму запрещено учиться. На все вопросы у них был один ответ: «Нельзя, потому что так велело начальство!»

В связи с тем, что преподаватели и предметы часто менялись, знания усваивались мозаично и хаотично. А Клэму хотелось иметь постоянного наставника и изучить полностью хотя бы одну науку. Слова Олвиса вселили в него надежду. Из Олвиса получится отличный преподаватель, а за пять лет можно узнать многое.

– Нет, малыш! Я тоже скоро покину тебя, – разочаровал его Олвис.

– Жаль! – огорчился Клэм.

Олвис стал преподавать ему сразу три предмета: математику, географию и астрономию. А еще он рассказывал о морях и океанах – так увлекательно, что Клэм сразу забывал все неприятности и пытался представить тот мир, о котором повествовал Олвис.

– Я чувствую, что океан совсем рядом! – сказал однажды Олвис.

– Почему ты так думаешь? – насторожился Клэм.

– Здесь небо всегда мутно-серое и климат никогда не меняется. Значит, вся территория накрыта защитным куполом, а их обычно устанавливают на мелких скалистых островах среди океана, вдали от материков.

– Зачем? – не понял Клэм.

– Для безопасности, чтобы острова не пострадали во время шторма и различных стихийных бедствий.

– Снаружи, наверное, очень красиво! – мечтательно вздохнул Клэм.

– Я готовлюсь к побегу, – признался Олвис. – Если все пройдет удачно, то вернусь за тобой.

– И поможешь мне обрести свободу?! – радостно подхватил Клэм.

– Обязательно! – заверил Олвис.

– А что будет потом? – задумался Клэм. – Куда я пойду? Как и где буду жить?

– Мы поселимся вместе в каком-нибудь приморском курортном городке. Ты станешь учиться, а я – работать в порту. Когда накоплю достаточно денег, то куплю яхту. Заключу договор с начальником порта и буду катать туристов.

– А когда ты сбежишь? – заинтересованно спросил Клэм.

– Это пока секрет.

Спустя несколько дней Олвис исчез. Клэм узнал об этом, когда, не дождавшись его, влез через дыру в соседнюю камеру. Там находился другой человек, который тоже охотно познакомился с мальчиком. Его звали Грог.

Рассказ Грога поразил Клэма до такой степени, что он временно позабыл об Олвисе.

«Когда мне исполнилось восемнадцать лет, я устроился матросом на грузовое судно, принадлежащее корпорации «Черная Каракатица». Работа была несложная, и платили неплохо. Для поддержания имиджа корпорации мы должны были всегда одеваться в черное и уметь метко стрелять. Мне это нравилось, а когда нам выдали настоящее боевое оружие, я испытал восторг.

В тот злополучный день мы, как обычно, сопровождали ценный груз. Погода стояла чудесная – небо ясное, море спокойное. Внезапно на горизонте показался роскошный корабль корпорации «Маргрейт». «Конкуренты!» – усмехнулся капитан. Тогда я принял его слова за шутку, потому, что интересы двух крупнейших корпораций не пересекались. «Маргрейт» осуществляла пассажирские перевозки, а «Черная Каракатица» – грузовые. Ни о какой конкуренции не могло быть и речи.

Капитан долго рассматривал приближающийся корабль, а потом вдруг отдал приказ о подготовке к бою.

– Мы нападаем на пассажирский корабль?! – удивился я.

– Там нет пассажиров, а экипаж давно мертв. Корабль захватили бандиты, переодетые моряками, – пояснил капитан.

На корабле заметили нас и вежливо поприветствовали на морском языке. Мы ответили боевыми залпами.

Сражение закончилось очень быстро. Если честно, то это была просто бойня. Застигнутые врасплох, наши противники не смогли оказать серьезное сопротивление. И стреляли они неважно. Только их главарь, облаченный в капитанскую форму, сражался как профессионал. Он владел всеми видами оружия и невольно вызывал восхищение. И лишь его одного мы оставили в живых по приказу нашего капитана. Нам удалось захватить его в плен лишь после того, как он потерял сознание, получив множество ран. Мы связали его, доставили на наш корабль и привели в чувство.

Он был совсем молод и безупречно красив. Наш капитан смотрел на него с ненавистью.

– Нолан?! – изумленно спросил пленник, обращаясь к нашему капитану.

– Да. Я решил тебя уничтожить, – подтвердил капитан.

– За что?!

– И ты еще смеешь спрашивать?! Тебя не убили лишь потому, что ты не заслужил легкую и быструю смерть!

В порыве ярости капитан велел раздеть пленника догола и лишить его мужского органа. Но мы отказались выполнить жуткий приказ.

– Этот человек не заслужил такое унижение, – возразили мы капитану.

– Он преступник и его следует покарать беспощадно! – продолжал бесноваться капитан.

– Неправда! Я ни в чем не виновен! – тихо произнес пленник. В его огромных, прекрасных глазах цвета морской волны смешались обида и отчаяние. – Я не узнаю тебя, Нолан! Ты же был моим лучшим другом!

И тогда я засомневался в правдивости слов капитана. Остальные члены команды тоже колебались.

– Не верьте ему! – предупредил капитан. – Этот преступник очень опасен, и он обладает даром внушения, а может быть, даже владеет колдовством. Совсем недавно он хладнокровно прикончил четверых ваших товарищей, а вы уже позабыли об этом и готовы простить его!

– Мы тоже убили его товарищей, – напомнил я под одобрительный гул команды.

Капитан прорычал что-то неразборчивое, метнулся к пленнику и резко толкнул его. Тот упал за борт и исчез в морской пучине прежде, чем мы успели опомниться.

Пленник был крепко связан и тяжело ранен. У него не было шансов, однако каким-то чудесным образом ему удалось спастись. Он выжил и рассказал о том, что случилось. Нас арестовали – всех, кроме капитана. Нолан бесследно исчез после того рейса.

Пострадавший не присутствовал на суде, потому что находился в госпитале. Нолана тоже не было и мы даже не знаем, пытался ли кто-нибудь его разыскать. Наш капитан ускользнул от ответственности. А нас приговорили к двенадцати годам тюремного заключения».

– Значит, капитан Нолан обманул вас? На встречном корабле оказались не бандиты? – уточнил Клэм, слушавший Грога, затаив дыхание.

– Верно. Корабль, принадлежавший корпорации «Маргрейт», был совсем новый. Его проверяли перед запуском в эксплуатацию – обычный контрольно-испытательный рейс, согласно инструкции.

– А за что Нолан мстил тому человеку, который считал его своим лучшим другом?

– Не знаю, это так и осталось загадкой. Отец Нолана утверждал, что его сын не вернулся из рейса и даже пытался обвинить нас в его убийстве, хотя никаких доказательств

гибели Нолана не было. Наш капитан вышел вместе с нами на берег. Мы видели, как он садился в аэровиль, но не последовали его примеру, решив добираться до города на автобусе.

– Может быть, Нолан попал в аэрокатастрофу по пути домой? – предположил Клэм.

– Вряд ли. Я думаю, что он просто испугался и сбежал, когда узнал о том, что пленник остался жив.

– Как выглядел Нолан? – поинтересовался Клэм.

Его воображение нарисовало жуткого пирата с длинным, крючковатым носом.

– Высокий, мускулистый, но стройный. Кожа смугловатая, глаза темно-карие, волосы – смолянисто-черные, с синеватым отливом. Красавец! Девушки глаз с него не сводили.

– А если его все-таки арестуют, то тоже поместят в нашу тюрьму? – испуганно спросил Клэм. Ему не хотелось, чтобы Нолан попал в соседнюю камеру.

– Это исключено! С тех пор прошло уже восемь лет! – хмуро отозвался Грог.

Клэм облегченно вздохнул.

Грог не успел ничему научить ребенка. Спустя сутки его камера опустела.

Плохую новость Стовс узнал из теленовостей. Кротч погиб в автокатастрофе. «Пропали мои сто тысяч!» – уныло подумал Стовс. Но вскоре у него возникла идея. Секретная информация, которой собирался воспользоваться Кротч, могла пригодиться заказчику. Если удастся его найти, то появится шанс получить деньги. Чтобы вычислить заказчика, нужен список самых богатых людей страны. Без интернета не обойтись, а у Стовса отсутствовал компьютер. Поэтому он отправился в ближайшее интернет-кафе. Ему повезло. Посетителей было мало, и никто из них не обратил внимания на невзрачного, бедно одетого мужчину.

Нужные сведения Стовс получил быстро и составил список из ста шестидесяти человек. Фотографии кандидатов Стовс не просматривал в связи с отсутствием времени и потому, что считал это бессмысленным. Разве можно по внешности человека угадать его связь с Кротчем? Он записал только имена, фамилии, адреса и номера для связи. Все сто шестьдесят богачей проживали в столице. Стовс решил поехать туда. Так было проще проверить всех кандидатов.

Прибыв в столицу, Стовс поселился в дешевом отеле на окраине и сразу приступил к реализации своего плана. Он общался с кандидатами по видеофону. Богачи неохотно беседовали со Стовсом, относились к нему презрительно и не понимали, что нужно от них этому странному человеку. Список стремительно сокращался, и вместе с ним уменьшались шансы на получение денег, обещанных Кротчем.

Глава 6

Дарк родился в Зеорисе – столице Илиодории, но вырос в неблагополучной семье. Его отец был алкоголик. Мать работала уборщицей в ближайшем кафе, получала мизерную зарплату и часто болела. Зато на свою внешность Дарк пожаловаться не мог. От родителей он унаследовал все самое лучшее – приличный рост, правильные черты лица, густые, темные волосы, красивые, серо-голубые глаза, обаятельную улыбку.

Начальную и среднюю школу Дарк закончил с отличием, но дальнейшее обучение не представлялось возможным в связи с тем, что любое высшее образование стоило недешево. Пришлось поступить на военную службу в морской флот, заключив контракт на два года. Там он научился пользоваться оружием, чувствовать опасность и спастись от смерти. Жалование обещали выдать только после окончания контракта, но деньги и не требовались на службе, потому что военных моряков снабжали всем необходимым.

Служба в военно-морском флоте нравилась Дарку. Сослуживцы его уважали и начальство ценило. Ему даже предлагали выучиться на офицера за казенный счет. Но у Дарка были другие планы. Он с детства обожал тайны и мечтал стать детективом.

Почти все деньги, полученные за два года службы, ушли на предварительную оплату обучения в столичном юридическом университете. Остатка хватило лишь на самое скромное жилье. Но Дарк не унывал. Днем он усердно штудировал науки, а по вечерам подрабатывал инструктором в военно-спортивном тренажерном клубе.

После окончания университета у Дарка возникли серьезные проблемы. Ни одно детективное агентство не желало связываться с новичком без опыта работы в суде или полиции.

«Пока я выработаю нужный стаж, то состарюсь» – раздраженно подумал Дарк. «Мне уже двадцать пять лет, а у меня еще нет ни собственного жилья, ни постоянного источника дохода».

Закон обязывал его устроиться на работу по любой юридической специальности в течение месяца, иначе диплом пропадет. Государственные учреждения охотно принимали всех выпускников, но заключали контракты как минимум на пять лет, выдвигая очень невыгодные условия. Преждевременное расторжение контракта грозило огромными штрафами или тюрьмой. Коммерческие структуры платили гораздо больше, однако попасть туда было намного сложнее.

Решив рискнуть, Дарк обратился на биржу служебных вакансий. Вопреки ожиданиям, ему сразу же предложили необычайно выгодное место.

– Крупнейшей транскорпорации срочно требуется сотрудник с высшим юридическим образованием, отлично владеющий основными видами холодного и огнестрельного оружия, – сообщил директор биржи, просмотрев анкету.

– Мне это подходит! – обрадовался Дарк.

– Только пока ничего гарантировать не могу, – предупредил директор. – За последние две недели мы направили в корпорацию тридцать пять кандидатов, и всех их владелец корпорации признал непригодными.

– Почему? – насторожился Дарк.

– Господин Солвэнс – неординарный человек, о нем ходят разные слухи, – уклонился директор от прямого ответа.

– Солвэнс?! – изумленно переспросил Дарк. – Руководитель транскорпорации «Маргрейт»?!

– Он самый, – подтвердил директор. – Вам уже доводилось встречаться с ним?

– Во время службы в военном морском флоте я видел его корабли. Они великолепны! – восторженно отозвался Дарк

– Надеюсь, что Вам повезет, – вежливо улыбнулся директор и пожелал удачи.

Глава корпорации оказался совсем молодым, на вид ему было не более восемнадцати. «Руководитель умер, а юный наследник еще не вник в курс всех дел», – сделал вывод Дарк и сочувственно посмотрел на юношу.

– Примите мои соболезнования, господин Солвэнс! – произнес он традиционную фразу.

– О чем Вы? – не понял наследник.

– Господин Солвэнс-старший, преждевременно ушедший из жизни...

– Мой отец жив! – хмуро прервал юноша. – Он временно отстранился от дел и покинул страну по причинам, которые я не намерен Вам излагать.

– Простите! – смутился Дарк и решил, что провал обеспечен. Теперь юный наследник не пожелает общаться с ним.

Попрощавшись, он направился к выходу.

– Не торопитесь уходить, Дарк! – остановил его Солвэнс. – Вы уверены в том, что мы не сработаемся?

– Что?! – опешил Дарк.

– Ваши анкетные данные меня вполне устраивают. Может быть, попытаемся сотрудничать на взаимовыгодных условиях?

– Вы согласны меня принять?! – изумился Дарк.

– Да. К работе приступите сегодня, но прежде пройдете инструктаж, получите форму и оружие.

– И как будет называться моя должность? – осторожно осведомился Дарк.

– Личный советник-телохранитель руководителя транскорпорации «Маргрейт» с ежемесячным окладом двести пятьдесят тысяч, – последовал шокирующий ответ.

Дарку стало не по себе.

– За что Вы собираетесь платить мне такую сумму, господин Солвэнс? Вам угрожает какая-то опасность?

– Чем реже Вы станете задавать неправильные вопросы, тем лучше будет для Вас.

– Мне это не нравится! – буркнул Дарк.

– Но Вы обожаете тайны, и мечтаете о профессии детектива.

– Откуда Вам это известно?! – удивился Дарк.

– Из достоверных источников. До встречи с Вами я навел справки.

– Такая проницательность в Вашем возрасте – большая редкость! – уважительно произнес Дарк.

– Я старше Вас на год, – сообщил Солвэнс.

– Извините! – смутился Дарк. – Выглядите Вы гораздо моложе.

– У меня три высших образования, и оружием я владею не хуже Вас, – продолжил Солвэнс.

– С Вашим богатством можно иметь много дипломов, но насчет оружия сомневаюсь, – усмехнулся Дарк.

Едва он успел закончить фразу, как что-то блеснуло перед лицом. Дарк рефлекторно отклонился. Изящный боевой нож, пролетев мимо, воткнулся в мягкую обивку стены.

– Как Вам это удалось?! – растерянно пробормотал Дарк. – Я даже не заметил, когда и как Вы достали нож. И Вы ведь могли меня убить!

– Не мог, – спокойно возразил Солвэнс. – Вы же профессионал, иначе я не стал бы тратить на Вас время.

– Будем считать, что Вы убедили меня в своей гениальности, господин Солвэнс, – буркнул Дарк.

– Меня зовут Римонд, – представился Солвэнс-младший.

«В честь легендарного илиодорского принца, родственника морского бога», – мысленно прокомментировал Дарк. «Богачи любят все знаменитое и претензионное».

– Вам очень идет это старинное благородное имя, – вслух произнес он, полагая, что Римонд ждет от него комплимент.

Солвэнс как-то странно взглянул на него и нажал одну из кнопок в стене. Вошли двое молодых мужчин.

– Проинструктируйте нашего нового сотрудника и снабдите всем необходимым! – распорядился руководитель корпорации. – Через два часа я снова буду ждать его здесь.

Дарку объяснили, что после зачисления на работу он должен общаться со всеми сотрудниками на равных, исключение составляет только руководитель корпорации. Затем Дарку выдали шикарную сине-зеленую форму и пистолет.

Питание всем сотрудникам предоставлялось бесплатно в круглосуточном ресторане, занимающем половину второго этажа. На третьем этаже располагались служебные магазины, в которых деньги тоже не требовались, все выбранные товары упаковывали в пакеты с фирменными логотипами и дарили покупателям. Но больше всего Дарку понравился его рабочий кабинет, оснащенный по последнему слову техники и соединенный с роскошными трехкомнатными апартаментами для отдыха. Ничего подобного он и представить не мог даже в самых смелых мечтах.

Точно в назначенное время Дарк явился к руководителю корпорации. Римонд Солвэнс поздравил его с началом службы и сразу перешел к делу.

– Полтора месяца назад я нанял детектива по имени Кротч для частного расследования. Он обещал регулярно информировать меня о результатах, но, позвонив пару раз, включил антипеленгаторную систему и исчез. Последний раз он звонил из Форка. – Римонд передал Дарку фотографию детектива. – Мне нужно срочно найти Кротча.

– Я немедленно займусь этим, – пообещал Дарк.

Начал он с юридической лицензионной инспекции и не ошибся. Там сразу же опознали человека на фотографии. Его настоящее имя было Вонг Дьюр, и он имел очень дурную славу. Год назад ему отказали в продлении лицензии и запретили все виды юридической деятельности, но Вонг продолжал заключать сделки. Нагло обманывая своих клиентов, Вонг Дьюр вымогал у них крупные суммы денег и скрывался. Полиция не могла его задержать, так как он часто менял имена и внешность.

Дарк поспешил проинформировать Римонда.

– Мне очень жаль, господин Солвэнс, но Вы стали жертвой обмана, – закончил он свой рассказ.

– Вы ничего не поняли, Дарк! – в голосе Римонда ощущалось разочарование. – Мне нужен Кротч, а об аферах Вонга Дьюра я знаю давно и лучше Вас.

– Хотите вернуть свои деньги? – предположил Дарк.

– Мне нужен Кротч, – упрямо повторил Римонд.

– Тогда закажите мне билет на ближайший рейс в Форк.

– Там уже был наш сотрудник, и он ничего не выяснил.

– Может быть, мне повезет.

– Нет. Это пустая трата времени.

– Какое расследование Вы поручили Кротчу?

– Это очень личное и секретное дело.

– Но если я не буду знать, чем занимался Кротч, то вряд ли смогу его разыскать.

– А вы постарайтесь, Дарк! Возвращайтесь в свой кабинет и думайте!

Дарк все-таки отправил запрос в Форк. Выяснилось, что Кротч не останавливался ни в одном из отелей. Работники автосервисов и служб автопроката тоже не видели его. А звонил Кротч из машины.

«Как можно найти человека, имея лишь фотографию и координаты одного из временных мест пребывания?» – задал себе вопрос Дарк.

До поздней ночи он придумывал и проверял разные версии, но ни одна из них не подтвердилась.

Остался последний кандидат – очень обеспеченный, с безупречной репутацией. Стовс уже не надеялся на успех, но все же решил проверить. Включив видеофон, он набрал код. Ждать пришлось недолго.

На экране появился молодой элегантный мужчина в фирменной форме цвета морской волны.

– Транскорпорация «Маргрейт» приветствует Вас! – отчеканил он вежливо, но равнодушно, как робот.

– Мне нужен глава корпорации, господин Солвэнс, – сообщил Стовс.

– По какому вопросу?

– Это сугубо личное и секретное дело, – предупредил Стовс.

Сотрудник корпорации окинул его оценивающим взглядом и пренебрежительно усмехнулся.

– Я передам Вашу просьбу, только на положительный ответ не рассчитывайте.

– Если господин Солвэнс не знаком с Кротчем, то нам не о чем говорить! – заявил Стовс и понял, что снова попал в нелепое положение.

Собеседник посмотрел на него, как на сумасшедшего, и исчез. На экране возникла реклама. Комфортабельные корабли и аэролайнеры транскорпорации «Маргрейт» обещали всем пассажирам увлекательные и безопасные путешествия.

«Зря я сюда приехал», – уныло подумал Стовс. «Потратил почти все свои деньги, а результат – ноль!»

После рекламы показался другой сотрудник – юный и эффектный.

– Что Вы хотите мне сообщить? – поинтересовался он.

«Секретарь даже не счел нужным доложить обо мне главе корпорации!» – мысленно возмутился Стовс.

– Не Вам, а Вашему начальнику, господину Солвэнсу! – ответил он, с трудом сдерживая раздражение.

– Меня зовут Римонд Солвэнс, – представился собеседник. – Я руковожу транскорпорацией «Маргрейт».

– Серьезно?! Вы не шутите?! – не поверил Стовс.

– Где Кротч? Почему он сам не вышел на связь? – нетерпеливо спросил юноша.

– Кротч мертв. Жуткая, нелепая автокатастрофа, – пробормотал Стовс, не смея верить своему счастью. Неужели удача, наконец, улыбнулась ему?

В больших, красивых глазах Римонда промелькнуло удивление, быстро сменившееся на гнев.

– Где, когда и как это случилось? – уточнил он.

Стовс рассказал о том, что узнал из теленовостей.

– Кем Вы приходитеесь Кротчу? – поинтересовался Римонд.

– Я сообщил ему важную и секретную информацию. Кротч обещал мне сто тысяч по окончании дела, после того, как заказчик расплатится с ним. Имя клиента детектив хранил в тайне. Мне стоило огромных усилий найти Вас.

– Вы получите в десять раз больше, если не лжете! – пообещал Римонд. – Мы определили Ваши координаты. Ждите там, где сейчас находитесь! Не покидайте помещение до нашего прибытия!

Экран погас.

«Он готов заплатить мне миллион!» – подумал Стовс, но при этом не испытал радость. Наоборот, ему вдруг стало страшно. Неприятный холодок пробежал по спине. «Ты не имеешь право продавать чужие секреты!» – упрекнул внутренний голос. «Я все понимаю и мне стыдно, однако соблазн слишком велик», – отозвался Стовс.

Услышав позади шорох, он обернулся. И в тот же миг перед глазами что-то сверкнуло...

Дарк вошел в кабинет руководителя корпорации с головной болью и желанием быстрее уволиться.

– Вы словно читаете мысли! – одобрительно произнес Римонд. – Я только хотел вызвать Вас, а Вы уже здесь!

– Что касается Кротча, то...

Дарк не успел закончить фразу.

– Он мертв! – взволнованно прервал Солвэнс. – Автокатастрофа произошла в тот день, когда Кротч звонил мне.

– Это совпадение, – отозвался Дарк, облегченно вздыхая и радуясь тому, что больше не придется заниматься этим неприятным делом.

– О гибели Кротча мне сообщил молодой мужчина по имени Стовс, который помогал Кротчу. Стовс заявил, что детектив не расплатился с ним за секретную информацию, ссылаясь на то, что еще не получил деньги с заказчика. А ведь я выделил Кротчу два миллиона на текущие расходы. Кротч не ввел Стовса в курс дела и не назвал ему имя клиента, но Стовс все же нашел меня.

– Здесь возможны два варианта – или Кротч жив, а Стовс действует по его указанию, или Стовс убил Кротча в корыстных целях, – прокомментировал Дарк. – В любом случае этот человек опасен, поэтому я не рекомендую Вам лично встречаться с ним.

– Стовс находится сейчас в пригородном отеле. Мы немедленно вылетаем к нему! – объявил Римонд.

Дарк не стал спорить. «Если Солвэнс позволяет разным аферистам обманывать себя, то это его личное дело. А я должен выполнять все капризы сумасбродного богача. Мне будет нелегко, но за двести пятьдесят тысяч в месяц можно вытерпеть и не такое. Работая у Солвэнса, я смогу открыть собственное детективное агентство через полгода. Тогда и уволюсь», – успокоил себя Дарк.

Однако последующие события снова лишили его душевного равновесия.

Прибыв к отелю, они узнали, что совсем недавно произошел пожар, единственной жертвой которого оказался Стовс. Теперь не могло быть и речи о совпадении. Дело приняло скверный оборот. Кто-то устранял людей, нужных Солвэнсу.

«А если я стану следующей жертвой?» – испуганно подумал Дарк. Но отступить уже было поздно. Оставался только один выход – быстрее помочь Солвэнсу найти то, что он ищет. Но упрямый богач по-прежнему не желал ничего объяснять.

Пытаясь отыскать какую-либо зацепку, Дарк изучил биографию Стовса. Она была очень короткая. Стовс родился в провинциальном городке, в обычной небогатой семье.

После окончания школы прослужил десять лет в местной тюремной охране, затем перевелся на океанический остров, но пробыл там только полгода. Уволившись, Стовс поселился в Форке и устроился сторожем на автостоянку. Родители Стовса к тому времени умерли, а семьей он не обзавелся.

«Какую помощь мог оказать Кротчу Стовс?» – размышлял Дарк. «Может быть, это как-то связано с океаническим островом? Почему Стовс не задержался там?»

– Я намерен осмотреть остров, на котором работал Стовс! – объявил Дарк.

– Именно это я и собирался Вам предложить, – ответил Солвэнс. – Вы отправитесь туда под видом полицейского, расследующего гибель Стовса. Все необходимые документы уже готовы.

На побережье Дарк прилетел со служебным лайнером, а в ближайшем порту нанял яхту.

– Вчера я доставил на остров господина Итара, главного тюремного инспектора! – похвастался владелец яхты.

– Зачем? – насторожился Дарк.

– Он проводит проверки несколько раз в год и всегда пользуется только моей яхтой, потому что она самая лучшая и надежная на всем побережье.

– А кроме господина Итара Вы возили кого-то на остров за последние месяцы?

– Да, несколько недель назад был подозрительный субъект, который не считал нужным представиться.

– Этот? – Дарк показал фотографию Кротча.

– Он самый, – подтвердил владелец яхты. – Я сначала не хотел с ним связываться, но он заплатил заранее двести тысяч и просил подождать. На острове он провел менее часа, вернулся очень довольный и доплатил еще сто тысяч.

– Кто-то интересовался этим мужчиной впоследствии? – спросил Дарк.

– Нет, никто кроме Вас, – уверенно отозвался владелец яхты.

На острове находился только тюремный распределитель и тот был уже пуст, так как вышел приказ о расформировании. Двое бывших сотрудников, ожидавшие служебный транспорт для отправки на материк, оказались настолько пьяны, что не могли сказать ничего вразумительного. А главный тюремный инспектор, господин Итар, вел себя очень странно. У Дарка сложилось впечатление, будто Итар знаком с Кротчем, но не желает говорить об этом.

Так Дарк и сказал Солвэнсу.

– Старик что-то скрывает, – закончил он свой доклад.

– Я тоже хочу побывать на острове! – заявил Солвэнс.

– Это бессмысленно, – возразил Дарк. – Сейчас остров необитаем, там даже купол снят. Я предлагаю снова встретиться с главным тюремным инспектором в другой обстановке и попытаться спровоцировать его на откровенность.

Солвэнс неохотно согласился и связался с непосредственным начальником Итара. Тот сообщил печальную новость. Корабль, на котором находился главный тюремный инспектор, утонул по пути на материк.

– Мне все это очень не нравится, господин Солвэнс! – зло процедил Дарк. – Если Вы и впредь намерены хранить в тайне свое поручение Кротчу, то я не буду у Вас работать!

– Хорошо, Дарк! Мы поплывем на остров, и по дороге я все расскажу, – пообещал Римонд Солвэнс.

Дарк вдруг ощутил холод в груди. Интуиция подсказывала ему, что второе путешествие на остров может завершиться трагически.

Глава 7

Иностранный детектив представился Линку как Майкл, хотя в отеле он зарегистрировался по-другому. Линка это не удивило. Он понимал, что у детектива может быть много имен. Первое задание Линку показалось несложным и даже нелепым. Майкл велел ему передать письмо лично Римонду Солвэнсу, руководителю транскорпорации «Маргрейт».

– Почему Вы не хотите ему позвонить? – уточнил Линк.

– Все телефонные разговоры прослушиваются, – пояснил Майкл.

– Но существуют еще видеофоны, – подсказал Линк.

– Они тоже ненадежны, – ответил детектив. – И не спорь больше со мной! Ты должен выполнять, а не обсуждать мои приказы.

– Извините! – пробормотал Линк, не желая терять выгодную работу.

– Когда вернешься, жди меня здесь, в отеле, – продолжил Майкл. – Я уеду на несколько дней, но никто не должен знать о моем отсутствии.

Детектив выдал много денег на личные расходы. Линк заказал билет на самолет, вызвал такси для поездки в аэропорт, и с довольным видом уселся в машину. Новая жизнь нравилась ему. А возможность побывать в столице радовала. Зеорис – красивый и интересный город.

Погрузившись в мечты, Линк не смотрел в окно. Такси остановилось за городом, в незнакомом месте.

– Нам надо в аэропорт! – напомнил Линк.

– Мне он не нужен, а ты уже приехал! – ухмыльнулся таксист, направляя на пассажира пистолет.

– Вы хотите ограбить меня? – пробормотал Линк, удивленно и испуганно.

– Твои деньги меня не интересуют. А моим приятелям нужен ты, – ответил таксист.

К машине приблизились трое вооруженных мужчин. Линку приказали выйти наружу. Он подчинился.

– Какое поручение тебе дал детектив? – спросил один из незнакомцев, высокий темноголазый брюнет.

– Я турист, – солгал Линк. – С детективами у меня нет никаких дел.

– Ты работаешь на Кротча! – произнес брюнет обвинительным тоном.

– Впервые слышу о нем, – ответил Линк.

– Мы убьем тебя в любом случае! – объявил незнакомец. – Но если ты честно ответишь на все вопросы, твоя смерть будет быстрой и легкой.

Линк мысленно обратился к Форку – морскому богу, которому поклонялся с детства. «Помоги мне, пожалуйста! Не оставь в беде! Ты же спас меня не для того, чтобы умертвить!». Но море не было видно с того места, где находился Линк, и его молитва не имела силу.

Таксист ударил Линка в живот. От резкой боли потемнело в глазах.

– Я все расскажу! – пробормотал Линк, покаяясь судьбе.

Ему показали фотографию детектива. Линк подтвердил, что этот иностранец предложил ему работу, обещая щедрое вознаграждение. Он сообщил о задании и отдал незнакомцам письмо, адресованное Римонду Солвэнсу.

– Где сейчас детектив? – поинтересовался брюнет.

– Мы расстались в отеле, но он собирался покинуть город ненадолго.

– Зачем?

– Не знаю. Я не в курсе его дел.

Мощный удар в лицо сбил Линка с ног. Он упал на траву, ощущая во рту вкус крови, но его продолжали бить.

– Если будешь продолжать лгать, станет еще хуже, – предупредил таксист.

– Это правда. Мне ничего о нем больше неизвестно, – сказал Линк, с трудом сдерживая слезы.

– Похоже, что он не лжет, – задумчиво произнес брюнет. – Кротч никого не посвящает в свои планы.

– Отпустите меня, пожалуйста! – взмолился Линк. – Я не вернусь к детективу и никому не сообщу о вас!

– Мы знаем, как ты умеешь хранить тайны! – усмехнулся таксист.

– Он нам уже не нужен, – произнес брюнет, указывая на Линка.

Раздался выстрел. Линк ощутил сильную боль, хотя не успел понять, что у него болит. Тьма сгустилась вокруг, мешая дышать. Кто-то приказал закопать труп в лесу. «Нет! Я жив! Отвезите меня в больницу!» – хотел крикнуть Линк, но губы не шевелились. Он не хотел умирать, злился на незнакомцев, решивших лишить его жизни, проклинал тот день, когда встретился с иностранным детективом и умолял Форка о спасении. А холодная, тяжелая мгла давила со всех сторон, унося в пустоту.

Проводив Линка, Кротч наложил на лицо грим, затем надел парик и очки. Ему пришлось имитировать свою смерть во время автокатастрофы, но он не был уверен в том, что избежал от преследования. Если враг заподозрит, что Кротч жив, то предпримет новое покушение. Кротч догадывался о том, кто его враг, хотя желал, чтобы его гипотеза не подтвердилась.

Проживание в отеле детектив оплатил за три недели заранее и надеялся, что за этот срок уладит все дела. Лететь самолетом Кротч не рискнул. Бандиты могли устроить засаду в аэропорту. Плавание на корабле тоже казалось ему опасным. Детектив решил покинуть страну на поезде.

На вокзале он смешался с толпой, стараясь не привлекать внимание. Преследователей Кротч не заметил, но все же продолжал соблюдать осторожность. В поезде детектив не покинул одноместное купе-люкс до прибытия на нужную станцию. Потом пересел на следующий поезд. Спустя сутки Кротч улетел на другой материк и там нанял вертолет.

Чиновник из военного министерства, с которым детектив заранее договорился о встрече, ожидал в условленном месте. Кротч назвал номер военного корабля, причалившего к Проклятому Острову во время шторма, и вручил чиновнику бриллиант, купленный очень дешево у торговцев, сбывавших краденые вещи. Чиновник охотно принял взятку и на следующий день сообщил секретные сведения. Таким образом, Кротч узнал, где следует искать Хьюго. «Только бы он был жив! Иначе все мои усилия пропадут даром!» – взволнованно думал детектив.

Ему повезло. Хьюго был жив и здоров. Об этом Кротч узнал от боцмана по имени Круз, любившего взятки не меньше, чем чиновник из министерства.

– Продайте мне Хьюго, а начальству скажите, что этот матрос умер от болезни! – предложил Кротч.

– Он не вещь, не раб и не моя личная собственность, – хмуро отозвался боцман Круз.

– Я куплю его за пятьсот тысяч, – настаивал детектив.

– Вряд ли Хьюго это понравится. Он самолюбив, упрям и дерзок. Не понимаю, с какой целью...

– Семьсот тысяч! – прервал Кротч.

Глаза боцмана алчно блеснули. Но он отрицательно покачал головой и нахмурился.

– Миллион. Это окончательная цена. Больше дать не могу, – сказал детектив, мысленно ругая Римонда Солвэнса, который не перечислил на карту сумму, указанную в письме, отправленном с Линком. Вероятно, Римонд решил, что двух миллионов, полученных в виде задатка, будет вполне достаточно. «Почему все богачи такие жадные?!» – возмущенно думал Кротч.

– Хорошо, – наконец, согласился Круз. – За миллион я продал бы и родную мать.

Вечером он устроил тайную встречу Кротча и Хьюго.

– Этот щедрый и добрый человек заплатил за тебя выкуп! – объявил боцман матросу.

– Зачем? – не понял Хьюго.

– Мы отправимся в Илиодорию. По дороге я все объясню, – ответил Кротч.

– Я не уйду отсюда без Билла! – заявил матрос.

– Негр по имени Билл – друг Хьюго, – пояснил боцман.

– Мне нужен только ты! – сказал детектив.

– Это Ваши проблемы. А я не расстанусь с Биллом, – спокойно отозвался Хьюго.

– Разве ты не хочешь вырваться на свободу? – раздраженно поинтересовался Кротч.

– Без Билла – нет. Он неоднократно спасал мне жизнь. А Вас я вижу впервые и не знаю, кто Вы.

– Мне надо доставить тебя на твою родину, а ты ведешь себя так, что мне хочется тебя пристрелить! – прорычал детектив, теряя терпение.

– Я ведь предупреждал Вас, – напомнил боцман. – Хьюго упрям.

– Чем можно сломить его упрямство? – спросил Кротч.

– Плетьюми! – усмехнулся Круз. – Матроса будут бить до тех пор, пока он не согласится на все Ваши условия.

Глаза Хьюго гневно блеснули.

– У Вас плохая память! – обратился он к боцману. – Мне не страшны Ваши палачи. Они ничего не добьются от меня. А капитана вряд ли обрадует моя смерть.

«Его уже подвергали экзекуции», – догадался Кротч и сочувственно посмотрел на матроса.

– Твоего друга, к сожалению, я выкупить не могу, потому, что закончились деньги, – признался детектив.

– Согласен взять Ваши часы, – улыбнулся боцман.

Кротч едва не взвыл от досады. Он гордился золотыми швейцарскими часами и считал их своим талисманом. Но вернуться без Хьюго детектив не мог. Пришлось отдать часы Крузу. Хьюго нищий. Он не в состоянии возместить убытки. Но на Римонда можно рассчитывать. Солвэнс должен выполнить обещание.

Круз привел Билла – чернокожего гиганта с добродушным лицом.

– За нас заплатили выкуп! – сообщил Хьюго негру.

– Мы свободны?! – опешил гигант.

– Пока еще нет. Вы должны отправиться со мной в Илиодорию и делать то, что я велю. Когда выполните мое задание, то получите свободу, – ответил Кротч.

– А если они сбегут по дороге? – вмешался в разговор боцман.

– Это исключено. У них есть совесть, и нет документов, – усмехнулся детектив.

– Для чего мы Вам нужны? – поинтересовался Билл.

– Побеседуем об этом позднее. Нам надо спешить, – отозвался Кротч.

Круз проводил гостя и обоих матросов за пределы лагеря и пожелал им счастливого пути.

В Илиодорию возвращались нелегально, вместе с контрабандистами, которые потребовали предоплату. Детектив неохотно расстался с двумя последними бриллиантами.

«Надеюсь, что Римонд Солвэнс последует моему совету и будет ждать в Зеорисе», – думал Кротч встревоженно. В письме он предупредил Римонда о том, что ни в коем случае нельзя отправляться на Проклятый остров. Там притаилась смертельная опасность.

Во время утренней прогулки, Клэм познакомился с очередным новичком, который стал преподавать ему основы ботаники.

Потом появился музыкант. Он открыто рисовал ноты на земле и напевал разные мелодии. Надсмотрщики позволяли ему подолгу общаться с Клэмом, потому что считали музыку не наукой, а развлечением.

«Пусть у несчастного ребенка будет хоть какая-то радость в жизни!» – говорили они и часто сами присутствовали на занятиях, иногда даже подпевали музыканту.

– Мальчик очень талантлив, – однажды сказал музыкант. – Я бы охотно обучил его игре на скрипке.

– Скрипки здесь нет, а гитару можно найти на складе, только она старая, – отозвался старший надсмотрщик.

– Неважно! Я настрою ее! – заверил музыкант.

Он, действительно, быстро привел гитару в порядок и объяснил Клэму, как с ней обращаться.

А когда Клэм освоил гитару, кто-то из служащих принес скрипку. Она поразила Клэма тем, что реагировала на малейшую смену настроения и помогала выражать любые эмоции.

– Мне кажется, что у нее есть душа, – смущенно признался Клэм.

– Конечно! – подтвердил музыкант. – У каждой вещи имеется не только душа, но и характер.

После перевода музыканта в другую тюрьму Клэму разрешили продолжить занятия самостоятельно. Надсмотрщики оставили ему и гитару, и скрипку и даже купили учебники. Днем Клэм тренировался, а по вечерам устраивал концерты для служащих и заключенных. Все были довольны.

Так длилось до тех пор, пока не прибыл господин Итар – главный тюремный инспектор. Клэм всегда боялся его, хотя господин Итара не причинял ему вред. Он просто смотрел, но так, что мороз пробегал по коже. И в этот раз, когда всех заключенных собрали в тюремном дворе, главный тюремный инспектор задержал взгляд на Клэме. Его ледяные светлосерые глаза ничего не выражали, однако Клэму сразу стало не по себе. Волосы у господина Итара коричневатые-седые и тусклые, словно покрытые слоем пыли, желтое, морщинистое лицо казалось совсем древним, а голос скрипел, как ржавая дверь.

– Начальство решило закрыть эту тюрьму! – объявил главный инспектор, обращаясь к надсмотрщикам. – Сегодня прибудет корабль, который доставит заключенных в пункты назначения. А этого, – господин Итар указал на Клэма, – поместить в тридцать седьмую секцию до особого распоряжения.

Клэм не знал, как воспринимать новость. Он давно хотел путешествовать и попасть в новое место, но теперь опасался, что не сможет больше заниматься музыкой.

Тридцать седьмая секция располагалась в одном из складских помещений. Клэм провел там весь остаток дня и всю ночь.

Разбудил его незнакомый мужской голос, доносившийся снаружи.

– А здесь что находится?

– Списанный инвентарь, – проскрипел господин Итар.

– Вы знали Стовса Браинга, который работал здесь? – спросил незнакомец.

– Затрудняюсь сказать. Начальство заключало контракты лишь на короткие сроки. Служащие так часто менялись, что всех не упомнишь.

– А имя Кротч Вам о чем-нибудь говорит?

– Нет! Я же уже объяснил, что не могу знать и помнить всех местных работников.

– Кротч – частный детектив.

– Тем более! Я никогда не общался с представителями этой профессии.

– Теперь у Вас появится такая возможность. Кротч скоро прибудет сюда.

– Не может быть! Он же...

Голос главного тюремного инспектора стал вдруг не скрипучим, а хриплым, и резко прервался на полуслове.

– Мертв? Вы это хотели сказать, господин Итар?

– Ничего подобного я не имел в виду! Просто меня ошеломило то, что детектива посылают в пустую тюрьму. Она уже расформирована, а через пару дней с острова снимут защитный купол.

«Олвис был прав. Тюрьма, действительно, расположена на острове», – подумал Клэм, и ему стало очень грустно. Если тюрьма расформирована, то Олвис уже никогда не сможет найти его.

Вскоре явился старший надсмотрщик, принес пищу и воду и, молча, удалился.

А спустя несколько дней Клэма перевели в его прежнюю камеру, вернули ему гитару, учебник и скрипку. Во время прогулки Клэм заметил, что небо сменило цвет на ярко-синий, а воздух посвежел и приобрел новые запахи.

Мальчик продолжал заниматься музыкой, только концерты уже не устраивал, потому что зрителей не было. «Мы остались с тобой совсем одни на этом проклятом острове!» – хмуро сообщил старший надсмотрщик.

Глава 8

Римонд Солвэнс был единственным сыном и наследником руководителя транскорпорации «Маргрейт». В детстве он не посещал школу. С ним занимались персональные учителя – самые лучшие, которых можно найти в стране. Римонд охотно изучал разные науки, неплохо рисовал, фехтовал и плавал, активно участвовал в шахматных турнирах. Но больше всего ему нравилась музыка, особенно скрипка. Римонд играл на ней так виртуозно, что поражал даже знаменитых музыкантов. Люди считали его игру чудесным божественным даром. Между тем причина была проста. Римонд воспринимал скрипку как живое существо. Ему казалось, будто не он воспроизводит мелодии, а скрипка сама общается с людьми при помощи его рук.

Солвэнс-старший разрешал сыну заниматься музыкой и даже утверждал, будто это положительно влияет на имидж корпорации, но постоянно напоминал о том, что бизнес важнее любого хобби. А чтобы бизнес развивался успешнее, надо подходить к делу творчески. В качестве примера Солвэнс—старший приводил господина Бейка, владельца корпорации «Черная Каракатица». Смешное название и пиратская бутафория привлекали внимание клиентов, а хорошо обученный и владеющий разными видами оружия персонал гарантировал своевременную доставку и надежную охрану любого груза.

Римонд прекрасно знал господина Бейка, потому что с раннего детства дружил с его сыном, Ноланом. У них было много общих интересов, и Нолан тоже увлекался музыкой, только предпочитал гитару и играл на ней так, что хотелось слушать его бесконечно.

Каждое лето Римонд и Нолан проводили на море. Будучи детьми, они просто отдыхали и развлекались, а, став подростками, начали осваивать профессию капитана. В семнадцать лет они уже приступили к самостоятельной работе, и у обоих имелись собственные команды. Таковы были правила корпораций. Наследникам не позволяли долго бездельничать. Во время студенческих каникул они служили на кораблях, отдыхая лишь в короткие перерывы между рейсами.

Встречаясь в море, Римонд и Нолан приветствовали друг друга согласно традиции и двигались дальше по курсу. Нормально общаться можно было только на суше.

В один из таких выходных дней Римонд и Нолан гуляли по набережной в Форке. Им было по восемнадцать лет, и жизнь казалась прекрасной. Выглядели они весьма эффектно. Девушки провожали их восхищенными взглядами, но юноши игнорировали представительниц прекрасного пола и тактично пресекали любые попытки знакомства.

– Отец считает, что мне уже пора жениться, – пожаловался Нолан. – Он даже пригласил пять потенциальных невест и заставил меня побеседовать с каждой из них.

– Чем же закончилось ваше общение? – спросил Римонд с тревогой. Ему не хотелось терять лучшего друга. Если у Нолана появится семья, то для Римонда не останется времени.

– Я высмеял всех и у каждой нашел изъян. Отец разозлился, дал мне месяц на размышление. Если в течение этого срока я не найду подходящую девушку, то вступлю в брак с той, которую выберет отец.

– А меня пока не торопят, – ответил Римонд, сочувственно глядя на друга. – У меня все гораздо сложнее. По семейной традиции моей супругой должна стать девушка по имени Маргрейт, при условии, что мы полюбим друг друга с первого взгляда.

– Везет же тебе! – беззлобно позавидовал Нолан.

И вдруг он замер с открытым ртом. Проследив за его взглядом, Римонд тоже лишился дара речи.

По мраморной лестнице, ведущей на набережную, спускалась сказочная принцесса. Ее длинные золотистые локоны, слегка развевающиеся на ветру, сияли, как солнце. Элегантное

платье цвета морской волны плотно облегалo изящную фигурку. Огромные голубые глаза искрились весельем.

– Такую девушку я, пожалуй, взял бы в жены, – опомнившись, пробормотал Нолан.

Римонд ни о чем подобном думать не смел.

Девушка сразу же оказалась в центре внимания. К ней устремились молодые богачи, отдыхающие на курорте. Каждый держал в руке алую розу, символизирующую восхищение, влюбленность и желание познакомиться. Девушка отказала всем, и цветы полетели на мрамор.

– Идиоты! – прокомментировал Нолан. – Такую девушку упускать нельзя. Ей надо предлагать брак еще до знакомства.

Купив белую розу, означавшую предложение руки и сердца, Нолан решительно направился к незнакомке. Девушка, не колеблясь, сделала отрицательный жест. Бросив розу к ее ногам, Нолан побрел прочь. На него было больно смотреть. Он выглядел так, словно утратил смысл жизни.

– Если тебе отказала, то и мне пытаться не стоит, – тихо произнес Римонд, желая поддержать друга.

– Струсил? – презрительно спросил Нолан. – Боишься опозориться перед этой глупой толпой?

– Не смей так думать обо мне! – вспыхнул Римонд.

– Докажи, что ты не такой! – раздраженно отозвался Нолан. – Купи белую розу и атакуй! А потом мы вместе отпразднуем поражение и утопим горе в вине.

Сжимая в холодных от волнения пальцах белую розу, Римонд приблизился к девушке, посмотрел ей в лицо и не смог отвести взгляд. «Если она отвергнет меня – я умру!» – подумал он. Но девушка приняла цветок.

– Опомнитесь, Маргрейт! Что Вы делаете?! – крикнул один из телохранителей, сопровождавших девушку.

– Капитан недостойн Вас! – добавил второй охранник. – Вы прибыли в Илиодорию для встречи с сыном влиятельного миллиардера!

– Маргрейт?! – радостно переспросил Римонд и только потом осознал смысл последней фразы. Она предназначена другому!

– Судьба распорядилась иначе, – весело ответила девушка. – Юный капитан так прекрасен, что я готова позабыть обо всем и начать новую жизнь!

– Если Вы будете упорствовать, то мы пристрелим этого наглого капитана! – пригрозили телохранители, доставая пистолеты.

Девушка испуганно вскрикнула. Римонд метнул нож, пронзив руку телохранителя. Дико взвывая, охранник выронил оружие. Его напарника постигла такая же участь. Маргрейт поцеловала Римонда в щеку.

Толпа аплодировала. Со всех сторон доносились одобрителъные возгласы.

– Молодец, капитан!

– Ловко он с ними справился!

– Так и надо учить наглых надменных иностранцев, не уважающих наши законы!

– Теперь они побоятся нападать на нас.

И только Нолан молчаливо стоял в стороне.

– Буду ждать Вас завтра в семь часов вечера на нашей загородной вилле, – шепнула девушка, вручая Римонду визитную карточку с адресом.

Римонд вернулся к Нолану с виноватым видом.

– Извини, что так получилось!

– Я сам виноват! Не надо было посылать тебя к ней!

– Ты обиделся?

– Если ты не намерен прекратить нашу дружбу, то нет.

– Как ты можешь такое говорить! – укорил Римонд. – Ты всегда был моим лучшим другом и останешься им, что бы ни случилось!

– А вино нам все-таки следует выпить! – отозвался Нолан.

– Обязательно! – согласился Римонд.

Они отправились в ресторан и пробыли там до вечера. Когда возвращались в отель, Нолан сказал:

– Может быть, и мне скоро повезет.

– Конечно, повезет! – заверил Римонд.

В начале ночи его разбудил телефонный звонок.

– Ты должен немедленно вылететь в столицу! – приказал отец.

– Что случилось? – встревожился Римонд.

– Я нашел для тебя невесту.

Римонд опешил.

– Но ты же обещал, что я женюсь на той, которую полюблю с первого взгляда!

– Так и будет, – подтвердил отец. – Ты влюбишься в нее сразу, как только увидишь.

– Нет! – твердо возразил Римонд. – Вчера я уже встретил свою Маргрейт.

– Курортный роман – это несерьезно, сынок! Твоя супруга должна соответствовать определенным критериям.

– Она соответствует им!

– Не надо спорить со мной! – разозлился Солвэнс-старший. – Если не прибудешь в столицу добровольно, то тебя доставят силой!

Римонд поделился с Ноланом своим горем.

– Значит, так угодно судьбе. Тебе придется выполнить волю отца, – ответил друг.

– Ты говоришь так, потому что тоже влюблен в Маргрейт! – обиженно заявил Римонд.

– Забудь о ней! – посоветовал Нолан. – Иначе она поссорит тебя не только со мной, но и с твоим отцом и испортит твою карьеру.

– А если я скроюсь за границей? – с надеждой спросил Римонд.

– У твоего отца связи повсюду. Тебя найдут в любой части мира, – разочаровал друга Нолан.

Он проводил Римонда в аэропорт и посадил на служебный лайнер.

Всю дорогу Римонд думал о Маргрейт. «Я притворюсь, будто покорился воле отца, дам согласие на брак, чтобы усыпить его бдительность, а потом покончу с собой!» – решил он.

Солвэнс-старший встретил сына в столичном аэропорту и заключил в объятия.

– Ты даже не представляешь, как тебе повезло! Не буду пока ничего говорить о невесте. Сам все поймешь, когда увидишь ее. Ты встретишься с ней сегодня, в семь часов вечера.

«А Маргрейт в то же самое время будет ждать меня в Форке, на своей вилле!» – с горечью подумал Римонд.

К встрече с невестой он готовился словно к казни. Римонд не перечил отцу, а лишь желал, чтобы все быстрее закончилось.

Войдя в празднично украшенный зал, он нетерпеливо взглянул на часы.

Ровно в семь появился представительный, шикарно одетый мужчина, а вместе с ним... Маргрейт!

Римонд смотрел и не верил глазам. Девушка тоже узнала его, но на ее лице отразилось сомнение.

– Рад снова видеть Вас, господин Ловент! – приветствовал Солвэнс-старший гостя. – Позвольте представить Вам моего сына, Римонда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.